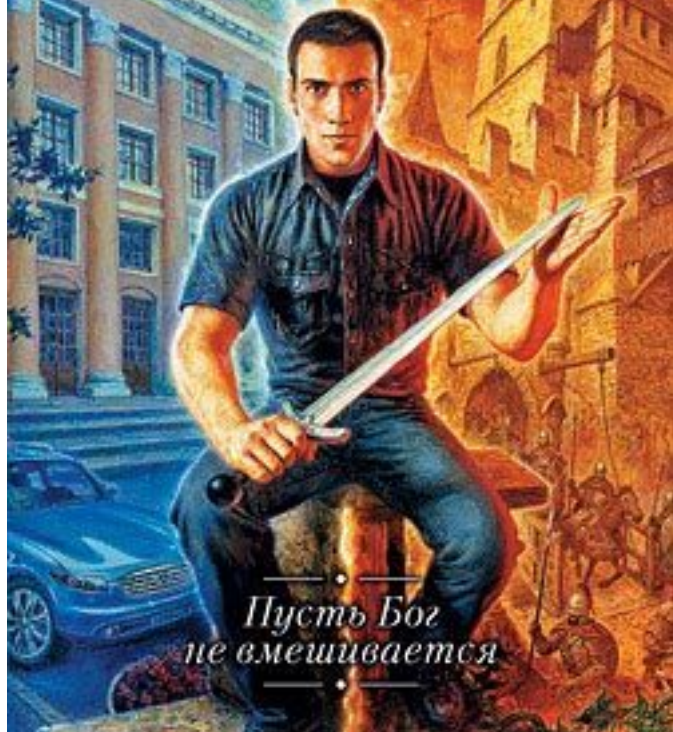

Алексей

ФОМИЧЕР

«ОБОРОТЕНЬ»

Пусть Бог
не вмешивается

Алексей Сергеевич Фомичев
Пусть бог не вмешивается
Серия «Оборотень», книга 1

Текст предоставлен изд-вом
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=118960
Пусть Бог не вмешивается: АСТ; Москва; 2007
ISBN 978-5-17-046794-5

Аннотация

Кто создал эти Врата, соединяющие наш мир с миром параллельным? Неизвестно.

Но однажды Врата случайно отворила веселая компания друзей-студентов.

Несколько шагов – и вот они уже в мире другом – темном, опасном. И вот уже один из юношей, Артур, понимает: чтобы прорваться назад – домой, – он должен взять командование на себя.

Должен вспомнить свои боевые навыки десантника и огнем и мечом проложить себе и своим друзьям обратный путь...

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	116
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Алексей Фомичев

Пусть бог не вмешивается

*Автор выражает искреннюю признательность
всем, кто помогал ему в работе над книгой.*

Credere portentis mediocre¹.

...Холодный ветер ударил в лицо, обжег кожу и сбил дыхание. Непроглядная тьма сменялась стремительной кадрилию искр. Виски стиснул стальной обруч боли. Шаг вперед, еще один... И все исчезло.

Я стоял на маленькой поляне, окруженной огромными деревьями. Пропал городской шум, гудки автомобилей, говор людей. На поляне царил полумрак.

Я оглянулся. За спиной был сарай, а за ним – лес...

¹ Не слишком-то верь в чудеса (лат.). – Здесь и далее примеч. автора.

Часть 1

НЕ В ТУ СТЕПЬ...

*Кто ходит в гости по утрам,
Тот поступает мудро.
То тут сто грамм, то там сто грамм,
На то оно и утро... —*

Пропел незатейливый мотив телефон, перед тем как выдать ночные сообщения. Неторопливо одеваясь, я слушал чужие голоса.

«Артур, ждем в гости...» Парни с охраны фирмы праздновали день рождения Юрки и решили, что я очень обрадуюсь, если в два часа ночи они пригласят меня.

«Артурчик, ты обещал позвонить. Не забудь. Целую». Людка, моя... знакомая, с которой я распрощался навсегда еще две недели назад. Иногда женщины не понимают, что «пока» в некоторых случаях означает «прощай».

«Привет, братан! Поздравляем со сданной сессией! Перед отлетом позвони... Тут Серега и Толик тебе привет передают».

Я улыбнулся. Посмотрел на фотографию над столом. Пять парней в камуфляжной форме стоят у крутого берега реки на фоне заходящего солнца. Серега, Толик, Антон, Марк. И я.

Довольные, безмятежные лица. Фотографии два года. Тогда мы еще работали вместе...

«Томилин, не забудьте представить справку с места работы...» – Из деканата торопят с документами.

«Артур, билеты заберешь у секретарши. Счастливого отдыха!» О! Это мой уважаемый шеф – владелец фирмы. Сам позвонил, не поленился. Что значит быть начальником отдела технической защиты. С Жорой мы иногда и на повышенных тонах поговорим, но общий язык всегда найдем, как-никак четвертый год вместе.

Я перемотал пленку, сунул пиццу в микроволновку и сел в кресло. Итак, первый день отпуска совпал с началом каникул. Меня ждет Греция, ласковое солнце, девочки в микрокупальниках...

На глаза попали пакеты с книгами. Пожалуй, лучше сдать их в библиотеку сейчас. Не то осенью промучаюсь в долгих очередях таких же лентяев. Позавтракав, прихватил оба пакета и вышел из квартиры.

Отдал толстые тома молоденькой библиотекарше и двинул по коридору к лестнице. Сзади слышались голоса. Меня догоняла компания студентов – мои однокурсники.

Запасная дверь была открыта, с улицы доносились выкрики и удары по мячу. Кто-то гонял по стадиону в футбол. От двери ощутимо тянуло холодом. Откуда так дует? В дверном проеме внезапно промелькнули огоньки, словно неведомо откуда взявшиеся светлячки устроили танец. Я толь-

ко сейчас заметил, что косяк двери кое-где обгорел, кабели, опутавшие его, вплавились в дерево. Похоже, опять перестарались доморощенные экспериментаторы.

Перестав ломать голову, занес ногу над порогом...

– ...Итак, что решили?

– Сначала за мороженым, потом в общагу. Возражения есть? Нет! Отлично, пошли.

Семь студентов дружно двинулись от библиотеки к коридору.

– Ал, пакеты наши убери в сумку. – Рослый парень в темных солнцезащитных очках с модной оправой протянул шедшей рядом девушке несколько пакетов. – Жди в комнате, мы быстро.

– Андрей, мне шоколадного возьми.

Алла убрала пакеты и, махнув рукой, направилась к выходу. Сзади донесся жизнерадостный голос Дениса:

– Одна нога здесь, другая там... Кольк, ты чего хмурый? Голову напекло?

– Немного.

– Ерунда, на природе пройдет. – Денис обернулся. – Лен, Оксан, шире шаг.

Девчонки недовольно надулись, но прибавили шаг. Компания подошла к лестнице, и Денис воскликнул:

– Чего по этажам бродить, пойдем через стадион! Сегодня футбол, наш факультет играет.

– Ты не забыл, болельщик, куда мы собрались?

– Ой, смотрите! – Света показала на дверь. – Обгорела.

Пожар был, что ли?

Все с недоумением уставились на обугленный косяк.

– Ерунда! Опять что-то нахимичили. – Денис подтолкнул Андрея и Николая. – Двигаем, а то все мороженое разберут.

Парни пошли первыми, следом девчонки. По косяку пробежали искорки, несколько раз мигнули и погасли...

– ...Здорово... – прохрипел я, осматриваясь.

Стадион и корпус академии исчезли. «Раз в чудеса я не верю, а тарелки пришельцев около академии вроде не летали, можно предположить... что я сплю. – Сильный щипок за локоть. – Нет! Пресловутый прыжок в пространстве? А где машины, агрегаты и прочий антураж? Или всю хитроумную технику заменил обгоревший косяк двери?»

Осмотрел сарай. Мох на бревнах, почерневшая от времени солома на крыше, гнилые балки перекрытия...

Подошел вплотную, помедлил и шагнул вперед, невольно зажмурив глаза в ожидании холода и боли. Никакого эффекта.

– Фокус не удался...

Повторяя фразу, обошел сарай. Надо посмотреть, что за поляной – вдруг это пригород.

За спиной вдруг раздался шум шагов и вскрик. Я прыгнул за дерево. Из сарая вышли... мои однокурсники.

Они возникли словно из воздуха. Еще мгновение назад внутри полусгнившего строения никого не было – и тут же появляется Денис под руку с Оксаной, следом Андрей, а потом друг за другом Николай, Света и Лена.

– Что это? Куда мы попали?

– Ничего не понимаю...

– Голова болит...

Они оглядывались, размахивали руками, словом, вели себя, как и я несколько минут назад. Денис обошел сарай и стукнул по стене. С бревен посыпалась труха.

– Да что же это? Нас словно выбросило сюда.

Оксана зябко поежилась:

– Мы случайно не попали в руки этих... инопланетян?

– А ты уверена, что у них есть руки? – мрачно заметил Денис.

Я скосил глаза на часы. 11.05. А в момент перехода было 10.53. Двенадцать минут прошло, прежде чем они попали сюда, а ведь отставали от меня там, в коридоре, не больше чем на... минуту. Задержка во времени или просто часы шалят?

– Надо немного подождать, мы сможем вернуться. – Андрей подошел к сараю.

– Да брось ты, Андрюх. – Николай поглаживал Свету по плечу. – Сколько ждать-то?

– Что же делать? Наверное, надо идти?

– Куда?

Вдоволь понаблюдав за ними, я вышел из-за дерева.

– Добрый день, господа. Не правда ли, сегодня прекрасная погода?

Изумленные взгляды однокурсников скрестились на мне.

– Артур?

– Ты здесь откуда?...

– Гуляю.

Подошел Денис.

– Давно здесь?

– Минут пятнадцать.

– Ты хоть знаешь, что произошло?

– Не имею ни малейшего представления.

– Надо подождать, – предложила Оксана. – Вдруг сможем вернуться обратно.

– Сколько ждать?

Вопрос повис в воздухе.

– Осмотримся, выясним, где мы, – вставил Андрей. – И пойдем.

– Куда?

– Да куда угодно.

– Лишь бы выбраться, – поддержала Света.

– Нет, погодите, – запротестовал Николай. – Так нельзя. Выберем направление, чтобы не заблудиться, а то потом не найдем сарай.

– И лучше снять побрякушки. Часы, цепочки и тому подобное. Не стоит привлекать внимание здешних жителей

своим богатством.

– Думаешь, это кого-то заинтересует?

– На всякий случай, как мера предосторожности. – Я демонстративно снял с левого запястья часы.

Первой моему примеру последовала Лена, убрав в карман брюк золотую цепочку с маленьким кулоном.

– И все же в какую сторону пойдём?

– Да хоть... на юг, – сказал Андрей.

Возражений не последовало, и все двинули в этом направлении. Я пошел следом, чуть позади ребят.

Солнце повисло в зените, иногда проглядывая сквозь густую листву. Чистый воздух кружил голову, в траве пели кузнечики, в небе парили птицы. Ветер шевелил тяжелые кроны деревьев, и шелест листьев немного тревожил слух.

Идти молча студентам надоело, и разговор возник сам собой. Ребятки оказались весьма начитанными, с богатой фантазией и выдумкой. Увлеченно плели такое, что волосы дыбом вставали.

Кто-то когда-то куда-то попал, а потом выбрался чудесным образом. Кто-то оказался у инопланетян, у кого-то знакомый видел такое, что... Версии, догадки, пересказы статей из журналов, где печатают всякую чушь и с самым серьезным видом утверждают, что все это святая правда.

Через час наткнулись на едва заметную в густой траве тропинку. Недолго думая, свернули на нее, рассчитывая встретить людей. Но время шло, а лес все не кончался.

Я прибавил шаг и догнал студентов.

– Вот Артур пусть скажет, что думает. – Денис посмотрел на меня.

– Что сказать-то?

– А мы решаем, сколько можно идти.

Я пожал плечами:

– Пока не выясним, где оказались.

– Это, конечно, верно... – Николай вздохнул и украдкой покосился на Свету. – Но девчонки устали, хочется пить, есть. Надо привал делать или свернуть с тропинки. Может, мы заблудились.

– Нет. – Я взглядом отыскал солнце. – Мы идем в том же направлении. А отдохнуть, конечно, надо. Здесь неподалеку течет ручей.

– Откуда знаешь?

– Вон справа, у склона, трава выше и гуще, а деревья несколько отступают. В той стороне должен быть ручей.

– Должен быть или есть?

– Должен, Лен, должен.

Николай решительно повернул туда.

– Сначала отдохнем, а там посмотрим...

Метров через пятьдесят наткнулись на небольшой ручеек. Его почти не было видно за высокой травой. Рядом рос кустарник с малиной.

Напившись и наевшись, ребята повеселели. Стали гадать, кто может встретиться на пути. Я лег неподалеку и, закрыв

глаза, стал слушать их фантазии. Поток идей и предложений был неиссякаем, каждый считал необходимым высказывать свое мнение. Наспорившись до хрипоты, обратились ко мне.

– Что тут думать? Встретим кого-нибудь, тогда решим.

– Встретим... Тогда поздно будет.

Я нехотя встал, отряхнул джинсы от налипших листьев и травы.

– От нас ничего не зависит. Ясно одно: чем быстрее доберемся до людей, тем лучше. Так что хватит бездельничать, пора в путь.

– В путь, в путь... – недовольно проворчал Денис, помогая подняться Оксане. – Сколько нам еще шагать?...

Лес подавлял своими размерами. Умолкли голоса птиц, только ветер гулял по верхушкам крон да поскрипывали стволы деревьев. А тут еще Денис неудачно пошутил относительно диких зверей, которые жаждут полакомиться молоденькими девушками. Приняв шутку всерьез, девчонки вздрагивали при каждом подозрительном звуке и жались к парням. Те воинственно сжимали подобранные палки, но сами беспокойно озирались.

Я шел сзади и улыбался, слушая их разговор. Нападение зверей волновало меньше, чем предстоящая встреча со здешними жителями. Ни один зверь в здравом уме не сунется к человеку, даже медведь и волк. А нас семеро, так что опасаться можно только бешеного, но они встречаются не чаще, чем клинические шизофреники в жизни.

Внезапно шедшие впереди Денис и Оксана остановились. К ним подошел Андрей.

– Что случилось?

– Тише. – Денис поднял руку. – Не слышишь?

Андрей оглянулся по сторонам.

– Нет...

– Говорят... рядом где-то.

– Точно, говорят, – подтвердил Николай.

– Там, – махнул рукой Денис.

Я щелкнул пальцами. Все повернулись ко мне.

– Пойду посмотрю. Понадобится помощь – дам сигнал.

Метров через тридцать деревья резко расступились и замаячил просвет. Впереди была дорога. Обычная грунтовка. И телега, стоявшая у поворота, по виду тоже обыкновенная – четыре колеса, передние поменьше. Лошаденка серой масти уныло повесила голову, что-то выискивая в пыльной дороге. А с другой стороны стоял обычный мужичок... но зато в одежде очень странного покроя. Штаны и рубаха из грубого полотна, а выдававшая виды куртка с обрезанными по локоть рукавами из кожи. На поясе слева висел довольно большой нож. Клинок сантиметров тридцать, с костяной рукояткой светлого цвета. Ножны деревянные, обшитые материей.

Мужик еще раз обошел телегу, хлопнул по крупу лошади и довольно будничным голосом произнес:

– Ну, поехали что ли?

Язык был вполне понятным. Бесшумно выдохнув, я вылез

из кустов.

Возница что-то перекладывал на телеге и не замечал моего появления до тех пор, пока я нарочно не наступил на ветку, хрустнувшую под ногой. Он быстро обернулся и отпрянул назад, рука с похвальной быстротой оказалась на рукоятке ножа.

Встретив настороженный взгляд, я поспешил продемонстрировать добрые намерения: показал пустые руки и улыбнулся:

– День добрый.

– Добрый, добрый... для кого-то. – Он настороженно смотрел на меня, не опуская руку. – Чего по лесу шастаешь? Заплутал, поди?

– Да, вроде того. Издалека приехал, вот с непривычки и заблудился.

– Вижу, что не местный. Вон одежка-то на тебе... странная.

– Может, подскажешь, как до ближайшего жилья добратся?

– Ближе всего замок барона Суворов, ежели, конечно, тебе все равно куда идти. А рядом две деревни, Змиевка и Болотная. Змиевка немного ближе.

– Ясно... – Я задумчиво почесал затылок, отметив попутно, что руку от ножа он убрал. И то хорошо.

– А ты никак в дружину собрался вступать, а?

– Какую дружину?

– Это уж сам смотри. Можно хоть в королевскую, если, конечно, возьмут.

– А что, можно записаться... э-э... попасть?

– Мудрено говоришь. В дружину-то можно. К королю или к герцогу, само собой, лучше, но и попасть туда сложнее.

– Это понятно. Спасибо за совет, буду знать.

– А что ж без оружия? Или думаешь – дадут?

– Разве дают?

– Дают... – Мужик стал поправлять край покрывала. На меня больше не смотрел, видимо, понял, что опасности я не представляю. – Только сперва заработать надо. А то вон у моего соседа пошел шалопай в дружину барона. Все получил: и деньги, и броню, а как до дела дошло, так и сгинул, как не жил. А допрежь только и имел, что топор да нож, зад скрести.

– Воин должен понимать, что это... не в кузне махать молотом.

– Во-во! Кузня как раз и осталась у отца, а тот уже еле ходит. Кому, спрашивается, хозяйство вести? – Он сердито сплюнул. – Ладно. Некогда мне с тобой разговоры вести. Дорогу запомнил?

– Да.

– Ну, бывай... а коли хочешь, поехали вместе. Я тебя до Болотной довезу.

– Спасибо, но я к замку, наверное, пойду.

– Тебе решать. Бывай! – Мужик ловко взмахнул кнутом и

щелкнул над ухом лошади. – Пошла, старая.

Телега скрылась за поворотом, а я пошел в лес. На душе скребли кошки.

Н-да, прояснил обстановку... Дороги назад нет, это факт. Зато в наличии бароны и короли. В наличии Средневековье...

Самый быстрый транспорт – лошадь, самое современное оружие – меч да топор, самый верный способ сгинуть – попасть в руки самодура с длинной родословной и куцыми мозгами.

– ...Ну? – встретил меня вопросом Андрей.

– Тпру, не запряг еще. Значит, так... – Я пересказал разговор с крестьянином, опуская незначительные подробности.

Они жадно слушали, не перебивая. Когда я замолчал, возникла долгая пауза.

– Средневековье... – Лена оглядела ребят и без всякой надежды спросила: – А ошибки быть не может?

– Может. Надо добраться до жилья, тогда станет ясно, где мы находимся.

Она кивнула и опустила голову. Больше вопросов не было. В горле пересохло, я пошел к небольшому родничку, бывшему из-под земли неподалеку от места стоянки. Когда вернулся, на поляне всюю спорили.

– А я тебе говорю, что попасть можно! Как тот человек говорил: наняться можно хоть в королевскую. Значит, мы при желании устроимся.

Андрей возбужденно выкрикивал слова, энергично размахивая рукой. Его оппонентом был Николай, сидевший подле Светы. Та не сводила встревоженных глаз со спорщиков.

– И что ты им скажешь, когда спросят, откуда мы?

– Не знаю... Пока не знаю, но у нас есть время, чтобы это продумать. Надо поскорее выйти к людям.

Денис покачал головой и спросил меня:

– Ты как считаешь?

– Что именно?

– Да вот парни решают, как быть. Надо как-то устраиваться здесь. Кому легче всех живется в средние века? Дворянам и военным. И нам надо попасть в войско к какому-нибудь... словом, к тому, у кого есть армия.

– Дружина, а не армия, – поправил я. – Армия может быть только у короля или наместника, то есть во всей стране, а не в какой-то части.

– Да какая разница! – раздраженно отмахнулся Андрей. – Нам надо на что-то жить, где-то спать, есть... Как мы это сможем получить? И сколько за это следует заплатить? Бесплатно кормить никто не станет. Значит, надо попасть в ар... дружину к любому дворянину, а там разберемся.

Николай не нашел, что возразить, Денис был полностью согласен с Андреем. Девчонки вообще участия в споре не принимали – похоже, привыкали к роли средневековых дам, коим не положено часто раскрывать рот.

– Артур, твое мнение?

Я задумчиво потер подбородок.

– Для того чтобы попасть в дружину, любую дружину, надо уметь сражаться, причем тем оружием, которое в ходу здесь. А работать с мечом сложнее, чем с автоматом. Вообще быть воином в Средневековье тяжелее... Здесь нужен особый навык.

– Ты, что ли, воевал? – Андрей недовольно нахмурился. – Не умеем – это правда, но попадем в дружину – научат.

– Я имел в виду не это.

– Подожди. Ты знаешь, как можно прожить здесь, не умерев с голоду, не замерзнув в лесу под открытым небом и не попав в плен?

– Пока не знаю...

– Вот! – Андрей торжествующе поднял палец. – А мы знаем. Судя по всему, недалеко находится замок некоего барона...

– Сувора, – подсказал я.

– Да. Мы доберемся до замка и попросимся к нему в дружину.

– Просятся детишки на горшок, а в дружины вступают.

Лицо Андрея приобрело обиженное выражение.

– Не цепляйся к словам. Ты отлично понял, о чем я. А что касается владения оружием... К твоему сведению, у меня коричневый пояс каратэ! – Он вскинул голову и победно посмотрел на меня. В глазах блистали искорки превосход-

ства.

– Поздравляю, сэнсей. Куда уж нам... Возможно, вы и правы. Но давайте сначала доедем до барона, а там видно будет.

Оксана уловила мое несогласие и спросила:

– Ты против?

– Надо посмотреть, – уклончиво ответил я.

– Но ты не пойдешь в дружину? – полюбопытствовал Денис.

– Не знаю, рано говорить.

Они оставили меня в покое и принялись развивать тему дальше. Со стороны картина выглядела несколько комично: сидит группа студентов радиоакадемии в глухом лесу и обсуждает, как лучше устроить так, чтобы попасть на службу к некоему барону и при этом не быть разоблаченными. Действительно очень весело, особенно если вспомнить, что один из этих студентов – ты сам.

Но дело обстоит гораздо серьезнее, чем им кажется. Ребята, конечно, правильно делают, что ищут выход, но вот идея с дружиной... Ни Андрей, ни другие меня не поняли, когда я говорил об их неумении воевать. Вернее, поняли, но не так. Я имел в виду не столько навык рукопашного боя, сколько готовность совершить убийство, пусть даже врага. А это иной вопрос.

Сам факт убийства – сильнейшая психологическая травма, от которой зачастую не могут оправиться гораздо более

подготовленные люди. Сколько восемнадцатилетних мальчишек погибло в Афгане, не найдя в себе сил вовремя выстрелить. Те же, кто перешагнул через внутренний запрет, до сих пор просыпаются в холодном поту, с дикими криками и глушат свой страх водкой и наркотиками. Волна преступности среди ветеранов Афганистана – самое яркое тому подтверждение. Люди, привыкшие убивать, так и не смогли перейти на мирные рельсы, израненная психика не давала возможности просто жить в мире и спокойствии, а обостренное чувство справедливости и ненависти толкало на необдуманные поступки. Это в Америке существуют реабилитационные центры, где после боевых действий их участники проходят полный курс лечения. А у нас единственным лекарством до сих пор является сорокоградусная, да и то больше взводит, чем заглушает внутреннюю боль.

Хорошо известно, что мирный обыватель не может мгновенно превратиться в хладнокровного убийцу. Его психика не выдерживает колоссальной перегрузки, и он рискует получить психическую травму, которая скажется в дальнейшем.

Другое дело – прежние века, где отношения между людьми, мораль, а значит, и цена человеческой жизни не идут ни в какое сравнение с современными понятиями. Тогда убивали за косо брошенный взгляд, за малейшее оскорбление. Убивали из-за земли, скота, женщин. Легкости, с какой лишали жизни себе подобных, можно только поражать-

ся. Вспороть брюхо свинье либо соседу – разница невелика!

...Я невольно вздохнул. Объяснять ребятам прописные истины нет смысла. Но в чем-то они правы. Что нас ждет здесь, насколько будет гостеприимным этот мир? Не придется ли доказывать право на жизнь?

От мыслей меня отвлек плач. Я повернул голову и увидел, что Оксана рыдает, уткнувшись в плечо Лены. Света сидит рядом, гладит трясущиеся плечи Оксаны. Возле них с несчастным видом топчется Денис.

– В чем дело?

– Да-а... – Николай досадливо махнул рукой. – Нервы.

– Ясно. Вот что, господа рыцари, пора выдвигаться, если вы хотите еще сегодня попасть на здешний призывной пункт. День летом длинный, но не резиновый. А по ночам в замках имеют обыкновение запирают ворота – и будем ночевать в чистом поле.

– Откуда тут поле-то? Вокруг лес.

– Дело в том, друг мой, что вокруг замка вырубают деревья и кустарники, с тем чтобы враг незаметно не подошел. Так что от стен до ближайшего леса не меньше километра – вот тебе и поле.

Оксана успокоилась, вытерла глаза платком, несмело улыбнулась.

– Извините. Сама не знаю, что нашло.

Денис поднял подругу, приобнял и повел вперед, нашеп-

тывая на ухо. Следом потянулись остальные.

И снова мы шли по лесу, пробираясь среди деревьев, кустарников и буреломов. Я шагал последним, помахивая палкой и сбивая листья с кустов. Вдруг шедший впереди Андрей остановился и поднял руку, привлекая внимание.

– Что там?

– Вон, гляди.

Я не сразу рассмотрел просвет в сплошном строю деревьев и дорогу. По ней ехала вереница всадников. Темно-синие цвета одежды, доспехи, на головах шлемы. Небольшие щиты висят сбоку, на поясе – мечи, кинжалы, в руках копья.

В строю выделялись двое. Один – на роскошном жеребце вороной масти, в ярко-голубой накидке, на голове шлем с опущенной стрелкой, защищающей лицо от ударов. Второй – в бело-зеленых одеждах, на теле поблескивает кольчуга, на левом боку меч, щит заброшен за спину.

Андрей вскрикнул:

– Гляди... вон, за деревьями!

Я проследил за его рукой и едва не присвистнул, вот так сюрприз! Мы стояли на взгорке, дорога шла немного ниже и левее, а дальше, в густом орешнике, спрятались три человека. Все вооружены, у двоих луки. Классическая засада. Там, дальше вдоль дороги, должно быть, сидят такие же brave парни. Кустарник густой, взвод спрятать можно. И место выбрано удачно: впереди развилка, а здесь преимущество в высоте. Шансов у отряда практически никаких, засыплют стре-

лами и добьют топорами.

Андрей толкнул меня.

– Что?

– Им надо помочь. Предупредить, что ли...

Тихо подползший Николай горячо поддержал его.

– Вас пристрелят прежде, чем успеете выскочить.

Не сводя глаз с дороги, Андрей торопливо зашептал.

– Поможем им и попросим взять в дружину. Они же дво-
ряне.

Идея неплоха, но слишком велик риск получить стрелу раньше, чем место в дружине. Андрей неожиданно вскочил, вскидывая руку в красноречивом жесте.

– Здесь засада!

Он стоял, вытянувшись в струнку, стройная фигура спортсмена выделялась на фоне солнечных лучей, представляя собой прекрасную мишень. Смело и глупо...

Те, на дороге, отреагировали мгновенно. Всадник в голубой накидке коротко крикнул, воины мгновенно закрылись щитами и перестроились в клин, в руках засверкали мечи. Из дальних кустов вылетело с десятков стрел. Большинство застряло в щитах, две попали в лошадей. Еще одна команда – и половина воинов кинулась навстречу выскочившим из-за орешника людям.

Я перевел взгляд на Андрея. Тот так и стоял, зачарованно глядя вниз.

– Ложись, дубина!

Он не шелохнулся. Никак не допрет, кретин, что сейчас его убьют! В каком-то сумасшедшем прыжке я достал его и сбил с ног. Мы покатались по траве. Над головой пропели две стрелы.

За спиной послышался девичий вскрик. Я повернул голову. К нам приближались трое. Впереди, сжимая в руках топор, шел приземистый широкоплечий бородач. Чуть позади рослый парень с длинными черными волосами, в его руке покачивался длинный меч. А дальше – угрюмый детина с низко надвинутыми на глаза бровями и волчьим оскалом вместо улыбки. Вот и расплата за вмешательство!

Бородач коротко рывкнул, отдавая приказ. Я сунул палку Андрею и прошипел.

– Это тебе, каратист. Бери крайнего!

Бородач медленно шел на меня, щуря в улыбке большой рот. Я подобрал небольшую сухую ветку, повертел в руках и переломил пополам. Получилось две палочки с острыми краями. Короткую выбросил, а вторую сжал в правой руке. Маленькая палочка – просто идеальное оружие против топора...

По спине пробежал холодок возбуждения, во рту пересохло – реакция организма на стресс. Бородач пробормотал что-то невразумительное и замахнулся, метя по шее. Удар!

Я отвел его руку в сторону, схватил за куртку, рванул на себя и ударил врасстяжку под колено. Кость сухо треснула, бородач споткнулся. Палочка вошла в правую глазницу,

брызнула жижа. Противник упал к моим ногам.

Второй бандит набегал с занесенным мечом. Я подхватил топор убитого, кинул ему в лицо и прыгнул следом. Топор попал в переносицу, детина отшатнулся, опустил оружие и не заметил моего удара. Я подобрал выпавший меч и посмотрел, что с ребятами.

Там шли половецкие пляски. Налетчик, широко размахнувшись, нанес удар сверху. Андрей едва успел подставить палку. Обе фигуры застыли, пытаясь пересилить друг друга. Андрей ударил ногой в живот. Бандит упал, выронив топор. Денис добавил ногой в бок, подобрал оружие и отдал его Андрею. Тот схватил топорище двумя руками и встал над поверженным врагом, не зная, что делать дальше.

Я снял с убитых два ножа и подошел к ребятам. Картина живописная: бандит пытается встать, но Андрей каждый раз сбивает его на землю. Рядом топтались ребята, наблюдая за представлением, словно в цирке.

– Развлекаетесь?

Андрей кинул затравленный взгляд.

– Не надоело? Лучше добей.

Но будущий воин, дворянин и защитник прекрасных дам никак не мог решиться на такой простой, с точки зрения доблестного рыцаря, шаг. Бандит вновь приподнялся, рука ухватила кинжал, и очередной пинок поверг его в траву. С лица закапала кровь.

– Ну-ну, балуйся.

Я отошел в сторону и посмотрел на дорогу. Там все закончилось. Воины перевязывали раненых, трупы убитых лежали на земле.

Тем временем бандит встал на колени. Очередной пинок не достиг цели, и Андрей, решившись и закрыв глаза, ударил топором. Метил в голову, но промахнулся. С противным скрежетом и чавканьем лезвие вошло в плечо. Рука повисла плетью, кинжал выпал из пальцев. Андрей, «развязавшись», добавил, угодив по затылку обухом, и еще раз – в лицо. Топор застрял в ране. Бандит упал на землю, а рядом рухнул Андрей. Его выворачивало наизнанку. Николай закрыл рукой рот и отвернулся.

– Поздравляю с почином. – Я переступил лужу блевотины и похлопал Андрея по плечу. – А вот и делегация. Поздравления и благодарности обеспечены.

От дороги к нам ехали всадники.

Впереди на великолепном жеребце дворянин в бело-зеленых одеждах. Его взгляд скользнул по девочкам, сбившимся в кучку за спинами ребят, по Андрею и Денису, воинственно стоявшим впереди...

Я заметил порванную в некоторых местах одежду, погнутые доспехи воинов, посеченные щиты.

– Кто вы? И как оказались здесь?

Ответил Андрей:

– Мы мирные странники... идем издалека. Когда увиде-

ли, что вам угрожает опасность, поспешили на пом... предупредить.

Голос его не срывался, отвечал четко. Упоминание о помощи прозвучало вовремя, молодец, Андрюха.

– Я – барон Сувор! – прогремел мощный голос. – Это мой лес и мои владения. Вы помогли отбить нападение негодяев и спасли жизнь королевскому советнику – герцогу Владиному, а также мне и моим людям. В знак благодарности прошу вас быть моими гостями в замке, а за трапезой вы поведаете о своих странствиях.

Андрей с просветлевшим лицом пробормотал слова благодарности. Нам подвели коней. Я сунул топор за ремень и вскочил в седло. Ребята посадили девушек и запрыгнули сами. Барон дал шпоры коню, и отряд двинулся по дороге.

Барон Сувор... Сейчас приедем к нему, накормит он нас, напоит, а потом примется выпрашивать о дальних путях-дорогах. И что, Артур Григорьевич, будете рассказывать? О дворцах Семирамиды и Змее Горыныче, пожалуй, не стоит – не так поймет. Или процитировать тактику диверсионно-разведывательных операций, а в разговоре ненавязчиво заменить АКС² на арбалет? Кстати, здесь об арбалете хоть слышали?... Не знаю, и никто из наших не знает. Так что, возможно, мы живы, пока держим рот на замке.

Возделанные поля огибала река, а в ее излучине, на высоком холме, стоял замок. Его окружал ров с водой. Ребята

² АКС – автомат Калашникова складной.

зашептались, грозный вид крепости произвел на них впечатление.

Копыта коней застучали по подъемному мосту. Часовые на стенах внимательно следили за приближением отряда, у ворот выстроился небольшой караул. Блестят на солнце наконечники копий, тускло поблескивают доспехи.

Мы въехали во двор, за спиной воины закрыли ворота и опустили решетку из толстых бревен.

Барон слез с коня.

– Вы в моем замке, господа. Можете отдохнуть с дороги. Мы с герцогом будем ждать в зале.

Барон пошел внутрь, а мы спешили, осматриваясь по сторонам. Стены выстроены в виде многоугольника, четыре большие и четыре малые башни равномерно расположены по периметру. Кладка из мощного камня достигает толщины в четыре метра.

Отведенные мне покои на втором этаже большого дома были средних размеров, с ванной в соседней комнате. На крыше установлены большие емкости, через которые вода из отвода реки, подогреваясь, поступает в замок. Меня это не особо занимало, но слуга, приставленный в услужение, довольно складно все объяснил.

Я хотел залезть в ванну, когда открылась дверь и в комнату вошла молодая девушка с большим полотенцем в руках. От неожиданности я едва не выронил брюки.

– Ты кто?

– Эная, господин. Я помогу тебе. – Она с любопытством разглядывала «господина».

– Хорошо, помогай.

Не стоит с ходу отвергать местные обычаи. К тому же юная особа как нельзя лучше подходила для осуществления одного плана. Мне нужна информация о здешнем мире, и проще всего получить ее от слуг. Они любят сплетничать, много знают, а новый человек вызывает особый интерес и желание поболтать.

...После купания Эная насухо вытерла мне спину полотенцем, размяла шею, плечи. Забавная малышка, так и стреляет глазками.

– Господин хочет есть? До обеда еще много времени.

– Не откажусь, принеси что-нибудь. И еще, мое имя – Артур. Ясно?

– Да, господин.

Она бросила хитрый взгляд и ушла. Я лег на постель, застеленную шкурами зверей, и стал обдумывать услышанное от служанки.

Итак, мы попали в достославное королевство Аберен, в котором правит мудрый и сильный король Мирон. Как и у всякого правителя, у Мирона много единомышленников и врагов – как внешних, так и внутренних. Правящей династии около трех столетий, в стране мир, а последняя война закончилась лет сорок назад, за год до рождения нынешнего короля.

На юге, за горами – королевство Фарраб, на севере – Микен, за ним Малое море. На западе – большая страна Суреды. Ее земли омывает Вольное море, которое иногда называют Последним. И наконец, на востоке – степь, в которой правят эмиры дворянской республики. Что скрывается под этим словосочетанием – неясно. О землях, лежащих дальше, девчонка не знает.

Барон Сувор – очень хороший и добрый хозяин, никогда не унижает своих слуг и подданных, умеет ладить практически со всеми. С негодованием Эная говорила о другом дворянине – маркизе Корхане, «противном и ужасном». Его многие ненавидят.

Плохой маркиз частенько нападает на соседей и ворует людей, в основном девиц, отнимает земли, вообще ведет себя вызывающе. Однако у него сильные сторонники и покровители, поэтому король никак не может приструнить маркиза.

В лесах полно разбойников, именуемых лесным братством. По слухам, маркиз Корхан как-то связан с ними. Еще существует Клан убийц – таинственная и сильная секта, раскинувшая крылья от Микена до Фарраба.

В этом мире очень почетно служить в дворянских дружинах. Особый почет – попасть в дружину короля. Иерархия дворян здесь привычная: барон, граф, маркиз, герцог.

Единой религии как таковой не существует, хотя наиболее распространена вера в богов Дня и Ночи. Есть еще боги

ветров, а на побережье развит культ морских богов, но о них здесь мало кто слышал.

...Надо будет до обеда поговорить с ребятами. Чует мое сердце, они мигом нацелятся попасть в дружину Суворов. Вообще-то идея неплоха, хотя еще неизвестно, как обойдется с нами барон, «добрый и справедливый». Репутация не помешает ему заточить нас в какой-нибудь подвал, дабы попытаться, не затеваем ли мы бунт против короля, о котором услышали час назад.

С этими мыслями и пошел к ребятам.

Я застал их в момент некоторого замешательства. Смущенный Денис, сердитая Оксана, легкие улыбки на лицах остальных. Как выяснилось, к Денису, как и ко мне, пришла бойкая служанка и предложила помощь. В этот момент вошла Оксана. В результате служанка убежала, а на голову Дениса посыпались обвинения в легкомыслии и безалаберности. Оправдания лишь ухудшили ситуацию, и только появление ребят спасло бедного студента.

Я коротко пересказал полученные сведения. Андрей тут же вставил:

– Надо попасть в дружину барона, тогда будут и крыша над головой, и кусок хлеба на обед.

– Если только он возьмет нас, – добавил Денис. – Конечно, здорово жить в замке, под защитой.

Я пожал плечами.

– Ты не согласен?

Я стоял, прислонившись к столу, пальцы тербелили пряжку ремня, на котором висели два кинжала.

– Мы слишком мало знаем об этом мире. Рано принимать окончательное решение. Вдруг барон какой-нибудь тиран.

– Ну, ты хватил!

– Я же говорю, мы ничего не знаем. А вы хотите сразу окунуться в гущу событий. Скажи, Андрей, как отличить палаш от сабли? А сулицу от алебарды?

Тот молчал, хмуро глядя на меня.

– Вот... Никто из вас не знает элементарных вещей. Увидели, что на кого-то напали, и сразу полезли помогать. А если те, кто напал, – благородные люди вроде Робин Гуда?

– С такими рожами? – поморщилась Оксана. – Быть не может.

– Ты различаешь людей только по внешности?

– При чем тут внешность? – вступился за подругу Денис. – Не станут хорошие люди нападать из-за угла! Это... это неблагородно.

Я вздохнул: святая наивность!

– То, что вы видели, называется засадой. Обычная тактика при боевых операциях. Больше чем уверен, что и барон при необходимости поступит так же. Но дело не в этом. Зачем лезть в здешнюю драку, если нам только и нужно, что тихо переждать, пока заработают Ворота?

– А если они нескоро заработают? Или не заработают со-

всем?

– Да ты что! – испуганно воскликнула Света. – С чего ты взял?

Тот замахал руками.

– Ладно, ладно. Я оговорился. Но все равно, если Ворота будут долго молчать, что делать?

– Решим после разговора.

– Да нечего тут решать! – отрезал Денис. – Все уже решено. И чем скорее мы станем дружинниками, тем проще будет потом.

– Ладно, ребята. Поступайте, как знаете, я вам не указ. Не пожалейте только потом.

– А ты?

– Что я?

Лена сделала нетерпеливый жест рукой.

– Ты не вступишь в дружину?

– Нет. А вы, сеньора, видимо, тоже захотели попасть туда?

За нее дружно вступились ребята, уловив в моих словах оскорбительный намек:

– Это не женское дело – воевать. А в средние века отношение к дамам было соответствующее.

– Да? И какое же?

– Их уважали, ценили...

Ну что с ними делать? Их представления о Средневековье не шли дальше прочитанного: турниры в честь прекрасных дам, серенады под окном, любовь до гроба... Парни даже не

подозревали, что этих самых прекрасных дам обменивали на чистокровных скакунов, запирали в замках, отправляясь на грабежи, красиво именуемые крестовыми походами, проигрывали в карты, воровали и насиловали.

– Словом, вопрос решен. – Андрей с вызывающим видом смотрел мне в глаза.

– Понимаю. Случаем не забыл, как тебя недавно выворачивало наизнанку?

Он стушевался.

– Тебе повезло раз, может повезти другой, но рассчитывать на то, что везение будет сопутствовать всегда... По меньшей мере это глупо.

– К твоему сведению, я занимался, и очень много, каратэ!

– Да, ты говорил. Но схватка на татами и схватка на поле боя – две разные вещи.

– Что ты говоришь... – насмешливо протянул Николай. – По-твоему, это все так... прыжки на месте? Я ходил на ушу. И инструктор рассказывал, что это самая древняя методика. Так что нечего говорить, что все ерунда.

– Да я и не говорю...

– В древности знали, что делали.

– Тьфу ты.

И этот туда же. Вот ведь привычка у людей верить всему, что пишут рекламные проспекты. Взрослые люди, а слушают всякую чушь, доверяют ей да еще отстаивают подобную точку зрения. Эти «спецы» спешат уверить меня, что древние

манускрипты, где описывают, как бились еще до нашей эры, надежнее современных систем. Заладили как дети: древнее – значит лучше.

Что за стереотип выработался у нас, если верим подобным заявлениям? Ну разве можно, к примеру, сравнивать скорость и комфорт египетской повозки пятого тысячелетия до нашей эры и новейшего «мерседеса»? И на чем можно быстрее долететь – на крыльях, что сделал Икару его отец, или на пассажирском лайнере? Что лучше – самодельный лук или автомат Калашникова? Задашь такой вопрос, еще засмеют: мол, спятил парень. Но когда речь заходит о единоборствах...

Мысль человеческая никогда не стоит на месте, постоянно ищет новое, отсеивает непригодное, совершенствует имеющееся и все дальше уходит вперед. А они гнут свое: «Вот там где-то записано, как когда-то побеждали воины в Китае или Японии. Это вещь!»

Если следовать их логике, то надо признать, что неуклюжие размахивания свежеподобранной палкой питекантропов, едва слезших с дерева, и есть верх искусства. Умение сражаться в нашем мире совершенствовалось прежде остального. Лучшие умы бились над проблемой, как быстрее и надежнее убить себе подобного. Конечно, все, что создавалось позднее, включило в себя существовавшее ранее. Правда, это касается не спортивных систем и не тех, что стали таковыми под влиянием моды, времени и запретов.

Если бы дело обстояло так, как пытаются представить ребята, то развитие нашей цивилизации замерло бы на том уровне, когда люди только лишились хвоста и привычки скакать по деревьям, бросая недозревшими бананами друг в друга.

Я хотел было высказать это, но в последний момент передумал. Убедить все равно не смогу, а напрасно тратить слова не хотелось.

– Что ж, поступайте, как знаете.

Никто не ответил. Мои спутники придумывали легенду нашего появления здесь. Вопросов будет много: наш приезд уже вызвал ажиотаж среди обитателей замка. Так что теперь пойдут слухи, являющиеся основным поставщиком информации во времена, когда не было телевидения, радио, газет и Интернета.

Вышколенный слуга вел нас узкими переходами почти через весь дом к залу для приема гостей. На улице стемнело, повсюду зажигали светильники. Длинные тени, отбрасываемые пламенем, падали на стены, и коридоры приобрели немного зловещий вид. Перед широкими двойными дверями стояло четверо стражников в полном вооружении. Дубовые двери раскрылись, и мы вошли внутрь.

Зал поражал своими размерами. В центре – длинный ряд столов, в дальнем конце – возвышение, на котором стояли кресла хозяев. На стенах гобелены с изображением неведо-

мых зверей, рыцарей в красивых одеждах, сражений... За спинами хозяев висело оружие: мечи с украшенными драгоценными камнями рукоятями, топоры, секиры, шестоперы, щиты. Сотни свечей озаряли зал ровным светом, разгоняя тени по углам.

Здесь уже было с десяток приглашенных, а во главе стола восседал сам барон в синей накидке. Справа от него – герцог, успевший переодеться и снять доспехи, а слева сидела прелестная девочка лет пятнадцати в изумрудном платье с алой розой на правом плече. Все с любопытством наблюдали за нами. Барон встал, отодвинув кресло, и громким голосом произнес:

– Добро пожаловать, господа. Я рад приветствовать вас и прошу принять мою искреннюю благодарность и благодарность герцога Владина за вашу неоценимую помощь. Отныне мой меч и мои владения в вашем распоряжении.

Чуть помедлив, Андрей ответил:

– Мы очень рады, что смогли немного помочь вам. Бандиты, несомненно, заслужили наказания. Надеюсь, это послужит им хорошим уроком на будущее.

По знаку барона слуги начали вносить разнообразные яства. Подносы ломились от обилия блюд и кувшинов с вином. Каждого гостя «вооружили» двумя двузубыми вилками и маленьким ножом с изогнутым концом.

Насыщались молча, только за ушами трещало. Слуги быстро меняли блюда, кубки и кружки не успевали пустеть.

Ребята весьма легкомысленно обходились с их содержимым, но меру при этом помнили. Вскоре все насытились и только провожали новые блюда глазами. Раньше за такими столами никогда не сидели и знать не знали, что съедать целиком блюдо совсем не обязательно, достаточно только попробовать. Впрочем, я и сам об этом недавно узнал, хотя на банкетах и приемах побывал больше, чем все они, вместе взятые.

Увидев, что мы наелись, барон перешел к расспросам. Отвечали в основном Андрей и Денис, девчонки молчали, и я не лез, занимаясь больше стоящими передо мной блюдами. Такого жаркого давно не пробовал – просто объедение, а не жаркое.

Пять человек, чинно сидевших за столом, мерно поглощали еду, посматривая на нас и слушая беседу, больше напоминавшую викторину: вопрос – ответ. Их глаза блуждали по лицам девчонок, изредка переходя на нас. На Андрея смотрели как на вожака, отвечавшего барону и герцогу на равных, но вежливо, что показывало его хорошее воспитание.

Поглощая чудную пищу и разглядывая сотрапезников, я погрузился в свои мысли и едва не вздрогнул, когда услышал стук от удара о стол большого кубка в руках барона. Покончив с расспросами, он решил выяснить наши планы.

– Что вы намереваетесь делать? Отсюда уходят две дороги, одна в Суреды, другая на юг – к границе с Фаррабом. Какой путь вы выберете?

Наступил главный момент разговора. Посмотрим, что

скажет наш «вожак». Андрей медленно встал, откашлялся и, глядя прямо в глаза Сувору, четко произнес:

– Мы хотели вступить в дружину владетельного господина и послужить ему. Все мы дворяне и рассчитываем достичь некоторых высот на этом поприще.

«Во нахал! Врет и не краснеет».

Слова Андрея возымели действие, барон и герцог некоторое время молчали, причем я бы сказал, что это молчание было обдумывающим. Потом герцог наклонился к Сувору и что-то ему сказал.

А задумано ребятами неплохо – дворянин, не являющийся наследником, может скитаться в поисках счастья и богатства по чужим странам. Андрей выбрал беспроектный вариант, теперь наше неизвестное происхождение невозможно проверить, а здесь привыкли полагаться на слово дворянина.

Встал Владин.

– Я советник короля и надзираю за границами королевства и войсками, охраняющими границы. Властью, данной мне его величеством, объявляю, что принимаю в свой отряд и зачисляю на королевскую службу дворян, на деле доказавших свою отвагу и доблесть. Согласно принятым правилам, сначала соискатели на вакансию должны отличиться в боях. Но вы уже показали смелость и решительность, посему с этого момента можете считать себя воинами пограничной стражи и дружинниками моей гвардии. Надеюсь, такое предло-

жение отвечает вашим намерениям?

Как ни желали ребята подобного, но герцог потряс их до глубины души. Одно дело втайне надеяться на счастливый исход, совсем другое – услышать положительный ответ.

Быстро оглядев ребят, Андрей поднялся и слегка запинаящимся голосом ответил:

– Я и мои товарищи с благодарностью принимаем ваше предложение и надеемся на деле доказать правильность вашего выбора.

Он учтиво склонил голову и сел. Пока гости и ребята обсуждали новость, я лихорадочно соображал, как быть. Та честь, что оказана парням, меня не устраивала, надо было что-то срочно решать. Собравшись с мыслями, я встал из-за стола.

– Господин барон. В отличие от моих спутников, я не стремлюсь немедленно поступить на службу в силу некоторых обстоятельств. А посему прошу вашего позволения остаться здесь, если вы не будете против.

Разговоры стихли, в мою сторону повернулись головы сидящих. Барон ответил:

– Вы будете желанным гостем в моем замке. Можете жить здесь, сколько пожелаете, вам окажут самое горячее гостеприимство.

Я поклонился и сел, пряча довольную улыбку. Пока все идет хорошо.

Слуги вновь сменили блюда, и гости принялись за еду.

Под конец обеда герцог объявил, что его отряд выступит утром, и посоветовал новоиспеченным рыцарям отдохнуть перед дальней дорогой. Попрощавшись с хозяевами, мы вернулись в свои комнаты.

– Ну и зачем? Хочешь показать, что умнее всех? Мол, справлюсь и один.

– Думаешь, так будет лучше?

На меня накинулись, едва мы переступили порог комнаты.

Я с невозмутимым видом отпил из кувшина – там был вишневый сок – и повернулся к Андрею.

– Во-первых, я говорил, что не намерен участвовать в этом балагане, у меня нет желания сложить голову в какой-нибудь стычке, затеянной здешним королем. Во-вторых, буду просто жить, раз уж барон дал обещание, и периодически стану наведываться в лес. Может, этот проклятый сарай – Ворота – заработают. Как видите, я по-своему хочу выжить, а вы, наоборот, стремитесь сунуть головы под меч, совершенно не умея воевать. Я ведь предупреждал, что махать палкой – это одно, а сражаться и убивать, даже из благородных побуждений, – совсем другое.

– А ты сам... – Денис неприязненно смотрел на меня, – наверное, большой специалист по сражениям, раз поучаешь нас?

Я поморщился – мы говорим на разных языках. Доказы-

вать, что прав, бесполезно. Их шесть, я один, силы для спора неравны.

– Хорошо, заработают эти Ворота, как мы узнаем об этом?

– Нет ничего проще: здесь существует голубиная почта. Если они откроются и я об этом узнаю, сразу же вышлю вам письмо. Голуби летают быстро, вы тотчас получите известие.

– Считаешь, одному легче?

– Меньше проблем.

– Да, с нами девушки, надо заботиться о них, – сказал Денис под несколько возмущенное ворчание девчат.

– Зато у них такие защитники, сплошь благородные рыцари. Вы же стремились стать рыцарями, вот и будете охранять своих прекрасных дам. Совсем как в сказке – шесть горячих влюбленных сердец, – не удержался я от сарказма.

– И все же это неправильно, – решительно заявил Андрей. – Мы должны быть вместе, раз попали в переделку. Кто знает, как дальше обернется.

– Идея хороша. Нечто подобное я вам предлагал, но только без романтического риска. Вы же предпочли окунуться в пучину здешней жизни, а я, извините, не привык головой вниз с небоскреба только потому, что так делают все. Если вам любовь мозги окончательно отбила, то у меня пока хватает ума не подставлять голову под топор.

– Что ты сказал? – Андрей с угрожающим видом подошел ко мне.

– То, что слышал... Но если плохо понял, могу повторить.

Из-за желания повыделываться перед своими те... подругами вы готовы тащить их за собой на бойню. Потому что никак не поймете, что здесь не санаторий и не парк развлечений со средневековыми аттракционами! – Я основательно завелся, взбешенный бычьим упрямством новоявленных Ланселотов. – Вам оторвут голову прежде, чем успеете сказать «мама», а ваших девок пустят по кругу для вящего удовольствия!

– Ты!... – Денис вскочил с кресла и бросился ко мне, но его опередил Андрей.

Подлетев вплотную, он попробовал достать меня прямым справа в подбородок. Но моей головы на месте уже не было. Я поднырнул под кулак и ударил в пах. Пальцы намертво зажали гениталии сквозь ткань брюк. Громко застонав, Андрей замер с раскрытым ртом в неловкой позе. За его спиной застыли Денис и Николай.

– Прекратите немедленно!

Лена кинулась нас разнимать, но я уже отпустил Андрея, легонько оттолкнув назад, так что он сел на пол.

– Вы что, спятили?

Андрей встал, тяжело дыша и не сводя с меня ненавидящего взгляда. Лицо горело от стыда и горечи поражения в присутствии девчонок. Не мог поверить, что его, каратиста и супермена, одолели так легко.

– Будем считать, размялись. – Я сел в кресло и налил себе сока. – Надеюсь, больше желающих не будет?... Вот и хоро-

шо.

– Ты подонок! – Андрей с помощью Дениса опустился на кровать. – Я не позволю оскорблять девушек, понял?

– На будущее запомни, господин рыцарь! За такие слова здесь, теперь и в твоём мире, вызывают на дуэль в лучшем случае, а обычно бьют мечом, не раздумывая. И слова поперек никто не скажет, потому что конституцию и уголовный кодекс изобретут через девять-десять веков. А горячих голов и так вдоволь. Но в отличие от тебя они могут убить без десятиминутных колебаний и последующих душевных мук.

Оксана поспешила встать на сторону ребят.

– А женщин здесь тоже с легкостью оскорбляют?

– И в мыслях не держал кого бы то ни было оскорбить. – Я спешно приложился к бокалу, дабы скрыть улыбку. – Но если вы считаете себя оскорбленными, – при этих словах Оксана кивнула головой, – то нижайше прошу меня извинить. Я не имел в виду что-то дурное.

В наступившей тишине отчетливо было слышно, как перекликаются на стенах замка часовые. Где-то протяжно мычала корова, во дворе говорили слуги.

«Нет смысла пытаться остановить их, удержать от безумства. Они не видят дикости своего решения. Отправиться неведомо куда, стать воинами короля... И везти с собой девчонок, которым в любом случае перепадет больше, чем их благородным кавалерам. Тем бы самим уцелеть, а тут еще глаз да глаз нужен за подружками. Сколько ни убеждай, но

если в голове Дюма на пару со Скоттом и Сабатини, трудно ждать трезвых решений. Пусть же попробуют на себе, насколько хорош век рыцарства и благородства. Может, поумнеют, если живы останутся».

Ситуация парадоксальная: ребята тянут меня с собой, искренне полагая, что одному здесь не прожить.

Им и в голову не может прийти, что под личиной студента скрывается человек, разбирающийся не только в вопросах обеспечения безопасности директора фирмы. Всего шесть человек знают, чем занимается в «свободное» от работы и учебы время небольшая группа единомышленников. На нашем счету множество «командировок», прошедших отнюдь не на берегах курортов, и в лицо смерти мы насмотрелись до ряби в глазах.

Окинув напоследок сидящих студентов взглядом, я встал.
– Пора на боковую, вам завтра рано вставать. Желаю всего хорошего... – и, не дожидаясь ответа, вышел из комнаты.

Утро выдалось хмурым, вчерашнего солнца не было и в помине. Низкие облака грозили нешуточным дождем, а легкий ветерок слишком слаб для того, чтобы разогнать их.

Свита герцога пополнилась шестью людьми. Всем дали коней, ребят вооружили легкими топорами. Правда, больше для вида, так как ничего, кроме рубки дров, они ими делать не умели.

Барон о чем-то переговорил с герцогом, часовые отдали

честь на местный манер – оружием, и кавалькада тронулась в путь.

Настроение у меня было под стать погоде, и единственное, чего я хотел, – это лечь спать, но сначала надо переговорить с бароном. Подгадав удобный момент, возник у него на пути.

– А-а, господин Артур, рад вас видеть. Как вы обосновались в замке? Нет ли каких-нибудь просьб?

– Благодарю, господин барон, ваше гостеприимство выше всяких похвал. Вы позволите ненадолго отвлечь вас от важных дел?

– К вашим услугам, Артур.

– Господин барон, вчера мои слова наверняка вызвали у вас и у герцога некоторое недоумение. Конечно, отказ от почетной службы – дело само по себе странное, и я хочу объяснить причину своего решения. Дело в том, что я недавно дал обет не брать в руки оружия и не вступать ни в какие военные союзы некоторое время. Обет, как вы знаете, – дело серьезное, и я намерен до конца выполнить его, несмотря ни на что!

Барон слушал меня с возрастающим интересом. В прежние времена дворяне частенько давали самые разные обеты, бывало, настолько странные, что все вокруг диву давались и не без основания считали тех, кто их выполнял, не совсем здоровыми людьми. Поводом могло послужить любое событие, даже совершенно пустяковое с обычной точки зрения. Зачастую обеты не сдерживались, иногда про них забывали,

но всегда существовал процент тех, кто твердо и упорно доводил дело до конца, если только не кончал счеты с жизнью еще раньше. На их фоне мой обет выглядел вполне пристойно, и для такого человека, как барон, это была веская причина, заставившая отказаться от почетной службы.

— Однако, если не ошибаюсь, именно вы сразили двух негодяев на дороге.

— О господин барон, — я развел руками, — обет разрешает защищать свою жизнь или жизнь других людей, когда им угрожает опасность.

— Что же, дело чести — выполнить клятву, данную пред ликом богов. Надеюсь, ничто не мешает вам спокойно прожить здесь. В моем замке сохраняется тишина и спокойствие.

— Рад слышать. Но для того чтобы соблюсти все требования обета, прошу разрешить выполнять простейшую работу, дабы не разнежиться излишне.

Кажется, я окончательно запутал барона. Он только кивал головой, желая поскорее отвязаться от молодого, полного сил, но слегка чудаковатого, как он, несомненно, полагал, дворянина, которому взбрело в голову повозиться в грязи.

— Ничего не имею против, вы можете делать все, что хотите.

— Благодарю, господин барон. — Я склонил голову.

Сувор сделал то же самое и пошел по своим делам.

Два последующих дня я практически не выходил из ком-

наты, не зная, чем заняться. На третий день решил сходить в лес, пренебрегая вполне обоснованным предупреждением барона о небезопасности такого вояжа. Может, другая обстановка освежит мысли. Отыскав удобную поляну, я сел в высокую траву и задумался.

«Живу у черта на куличках, но это не самое страшное. Заработают пресловутые Ворота или нет – неизвестно. Сидеть целыми днями в замке и поглощатьстряпню здешних кулинарув порядком надоело, хотя кормят здесь великолепно. Служба исключена, и по специальности не поработаешь, о транзисторах и радио здесь узнают не раньше, чем через много веков. Гостем у барона могу пробыть от силы два-три месяца. А потом надо искать источник дохода, и при этом помнить, что я назвался дворянином, и значит, некоторые вещи мне не позволены. Чем еще, кроме войны, занимался дворянин в средние века? Понятия не имею. Да и какой я дворянин – владений нет, имущества нет, кроме двух кинжалов, топора и меча. Арсенал надо обновить, для этого следует подыскать хорошего оружейника».

Я оживился – это уже что-то. Итак, оружие! Причем хорошего качества, с которым смогу противостоять любому противнику. Но хорошее оружие стоит денег, и немалых. Раньше за меч, сделанный признанным мастером, как утверждают, давали равный вес золота и даже больше.

Отсюда второй вопрос: «Где взять деньги?» Задача не из простых. Украсть у барона? Бред! «Пощипать» купцов и тех,

кто неосторожно ходит без охраны по дорогам? Опасно и... подло. Но тогда остается только одно: немедленно жениться на дочке короля или какого-нибудь вельможи, вон хотя бы на дочери барона – в самом соку девка.

Пожалуй, начнем с добывания информации – это сейчас самое важное...

Расставив все по своим местам, я пошел обратно с другим настроением. Пора приниматься за работу, как и положено трудолюбивому человеку, загнанному в тупик.

Палящие лучи солнца жгли кожу. Куртка взмокла от пота, мелкие камешки врезались в тело. Мы лежали неподвижно, при малейшем шевелении камни катились вниз. Полная неподвижность, впрочем, была не самым страшным испытанием, а вот отсутствие на дороге ожидаемого транспорта действовало на нервы.

Информация к нам шла в такой дикой спешке, что о какой-либо проверке не было и речи, а это самое противное в нашем деле. Те, кого мы ждали, могли поехать другой дорогой, свернуть на более удобный проезд или вообще отказаться от сегодняшнего вояжа. А если учесть, что это наше первое дело, то понятно, с каким нетерпением мы ждали, поджариваясь на солнцепеке.

В пяти метрах от меня лежал Марк, оттуда изредка слышалась ругань – ему приходилось не слаще. Еще час-полтора безрезультатного нахождения в засаде, и груз придет-

ся нести на себе, если он, конечно, вообще будет.

Рация ожила, три щелчка – сигнал подтверждения, Сергей и Антон поползли вперед. Я снял с предохранителя автомат. Рядом Антон лязгнул затвором ПКМ³. Вскоре донесся приглушенный звук работающих моторов. Едут.

Первым на дорогу выполз довольно потрепанный, старый БТР⁴, место которому в музее боевой славы. «Те» тоже сидят на нервах, иначе, по здравом размышлении, не вытащили бы сюда этого бронированного динозавра. Следом пылили два «уазика». Вот-вот начнется...

Пламя вспыхнуло под передним колесом БТРа, и то напроць отлетело, унесенное взрывом. Очередь ПКМа пересекла борт и ударила в машины. Тихий щелчок «Винтореза»⁵, конечно, не услышишь в таком грохоте, но вряд ли Сергей промахнулся, «уазики» уперлись передками в отвесные стены дороги и замерли. Из них вылетали уцелевшие боевики и тут же падали на землю. С тыла по ним бил Толик и завалил двоих особо прытких. Вскоре все было кончено. Не обнаружив живых на дороге, я подбежал к БТРу и взлетел на броню. Удар прикладом по люку и пара очередей внутрь. За спиной послышался шум шагов – Марк страховал с тыла.

– Я пошел.

Прыжок внутрь – и сразу к стенке, дабы не попасть под

³ ПКМ – пулемет Калашникова модернизированный.

⁴ БТР – бронетранспортер.

⁵ «Винторез» – винтовка специальная снайперская.

случайную очередь. Раз, два, три... трупа, а вот этот еще жив.

Худое лицо, заросшее черной щетиной, ввалившиеся щеки и заостренный нос – типичный абрек. Одиночный выстрел оборвал его мучения. На месте механика-водителя сидел русский наемник с развороченной грудной клеткой.

– Артур, ты скоро?

– Иду. – Последний взгляд вокруг себя, и прыжок обратно. После тьмы БТРа солнце слепит глаза. – Пусто.

– А ты надеялся ящик с шампанским отыскать?

Сергей с Антоном копаются возле «уазиков», постоянно переступая через трупы – оттащить их нет времени. Толик маячит метрах в тридцати сзади, прикрывая тыл.

– Есть. – Антон поднимает на руках обычный рюкзак и ставит его на землю.

В ответ доносится облегченный вздох – не хотелось бы начинать с провала. Сергей смотрит на часы. Транспорт будет ждать до вечера, время в запасе есть, но надо еще дойти до места. По идее шум на дороге мало кого насторожит: здесь это в порядке вещей, как-никак «горячая точка», перестрелки слышны каждый день. Но на всякий случай придется сделать крюк и обойти блокпосты одной весьма воинственной и совершенно непрофессиональной армии по самому большому маршруту. Делать это надо как можно быстрее, то есть бегом.

– Марк, Толик, несете груз, остальным смотреть в оба.

Уходим!

Через несколько часов нас подбирает в условном месте транспорт и вывозит за пределы республики. Пятеро человек, уставших, но довольных, засыпают прямо на полу, предварительно успев сделать по глотку из фляги – в честь завершенного дела и за будущие успехи.

...Каменный потолок низко навис над головой, притягивая взгляд затейливой мозаикой. Я лежал на кровати, вспоминая сон. Да, так оно и было, практически без изменений передано, причем качественно, в цвете... даже с излишними подробностями. Например, совершенно необязательно вновь смотреть на искореженные взрывом тела боевиков в БТРе, на оторванные руки механика-водителя. Но сон старательно представлял яркие картинки, не считаясь с желанием.

Нет ничего особенного в том, что пять человек, сплоченных в одну команду, однажды приняли предложение помочь некоторым людям с вывозом ценных вещей. Ценных для клиентов, разумеется. Что за клиенты, кто такие... В подробности мы не вникали, для этого был посредник, он и договаривался с ними. Называл цену наших услуг и условия, клиенты передавали деньги и говорили, в чем, собственно, проблема. Подобные сделки совершались много раз, платили столько, что мы шли на риск, таская каштаны из огня для богатых заказчиков. Карабах, Приднестровье, Таджикистан, Абхазия, Чечня, еще до того, как там началось представле-

ние, именуемое в целях пропаганды войной...

За это время мы, кроме денег, приобрели неплохой опыт подобных операций и на деле проверили, насколько жизнеспособна наша система подготовки.

Закончилось все весьма прозаично, как не раз бывало раньше. Нас крупно подставили, причем с двойным расчетом: сделаем дело – хорошо, нет – на нас спишут расходы и прокол. Подставили вместе с посредником, практически кинув под каток смерти, но мы все же выбрались на удивление самим. А потом рассчитались с тем, кто так лихо все устроил. Правда, после этого случая решили оставить левый «заработок». Хорошего, как говорится, понемножку.

...За месяц плодотворного труда я собрал много полезной информации. Если вкратце, то дело обстоит так: земли барона Сувора расположены на западе королевства. В его владении множество больших и малых поселений, с которых он и собирает подати; содержит дружину в полторы сотни воинов – вполне приличное войско для барона. Держать больше ему вряд ли необходимо, ибо войны нет, а прокормить столько народу трудно. Полное вооружение одного воина стоит десять золотых гривен, что соответствует стаду коров в два десятка голов. Самые крупные дружины у герцогов, достигают пяти-шести сотен человек, а королевское войско доходит до семи тысяч и состоит из пехотных и конных полков. Армия располагается на границах страны и во владениях короля. В ходу здесь весь арсенал холодного оружия, вот только лук,

как я успел заметить, не в большой чести. В чем причина, пока не выяснил, но сам факт примечателен. Арбалет и вовсе является редкостью, стоит баснословно дорого, его привозят из-за границы, хотя в последнее время начали делать здесь.

Там, где границы королевства проходят через земли владетельных дворян, охрану ведут их дружины, а вообще охраной заведует специальная королевская стража численностью в пять полков и подчиняется нашему дорогому герцогу Владину. Понятие «полк» здесь существует давно – что пеший, что конный, он состоит из пятисот человек и делится на сотни, а те, в свою очередь, на десятки.

Я старался как можно подробнее узнать все о военном деле и о том, как оно поставлено. В средние века война была главным занятием дворян.

Мимоходом прояснил взаимоотношения нашего барона и маркиза Корхана. Корхан – известный бабник и самый дерзкий из дворян королевства – решил заполучить в жены (или любовницы) юную баронессу, что, несомненно, вызвало бурю возмущений со стороны самого барона. Однако отказ, высказанный, к слову, в весьма вольных выражениях, не привел к ожидаемому результату. Маркиз, кажется, решил добиться своего любым способом, причем его настойчивость наводит на мысль, что не сама баронесса нужна маркизу, а земли барона, расположенные в весьма важном со стратегической точки зрения месте. А значит, то нападение в лесу могло быть одним из звеньев в хитроумном плане маркиза,

если верны слухи, что связывают его с лесным братством. Кстати, в этом мире существует полигамия, то есть многоженство, так что дворяне, да и не только они, могли иметь столько жен, сколько способны прокормить и про... ну это не важно. Обычай хоть куда, до него нашему миру еще очень далеко.

Что касается лесного братства, это весьма разветвленная разбойная сеть, занявшая практически все леса королевства. А если учесть, что большую часть территории страны занимают лесные массивы, то понятно, почему они неуязвимы. Шайки обычно не превышают пятнадцати – двадцати человек, дабы не делить добычу на совсем мелкие части. Лесные братья имеют своих сторонников – они же осведомители – в городах, поселках, даже замках дворян, иначе бы не могли так эффективно действовать. Королевские войска, привычные к открытому бою с врагами, не могут справиться с бандитами, если только не удастся застать врасплох, что бывало довольно редко. А тайных служб, способных уничтожить бандитов на корню, нет, или они в зачаточном состоянии.

Еще более серьезная организация – Клан убийц. Даже по названию можно судить о той работе, которую они выполняют, а кроме того, занимаются кражами и похищениями. Работают практически без ошибок и берут весьма дорого, а их репутация такова, что встречи с ними опасаются не только купцы и ремесленники, но и дворяне. Их отличительная черта – обезображенные лица. Шрамы, нанесенные искусны-

ми врачами, скрывают истинный лик человека и позволяют оставаться неузнанным. Это относится к рядовым исполнителям, верхушка клана чинно сидит в Фаррабе, делая руками своих людей всю черную работу.

Эти и еще некоторые сведения мне доставляла Эная, с которой у нас налачился полный контакт и взаимопонимание. Все, что я узнал за этот месяц, постепенно привело меня к весьма дерзкому, но вполне реальному плану. Последние дни я занимался проверкой полученных сведений и только сегодня мог окончательно сказать, что готов к решительным действиям. Тянуть дальше нельзя, если не хочу сидеть на хлебником у барона всю жизнь.

Дело в том, что я нашел-таки источник обогащения, и нашел, как ни странно, практически под боком. Правда, решиться на такое мог, наверное, только отчаявшийся человек или полный «отморозок», но, по здравом размышлении, становится ясно, что заработать денег, много и сразу, другим способом невозможно. А так я только осуществлю на практике старый лозунг, изобретенный на заре века, правда, в другом мире, но от этого не потерявший своей актуальности здесь: «Экспроприация экспроприруемого». Он прост, как и все гениальное, требует умной головы, умелых рук и навыка в делах подобного рода.

Этот сорокалетний воин двигался легко, как юноша, опровергая утверждение о том, что после тридцати пяти лю-

ди теряют часть скорости и реакции. Вряд ли он об этом слышал, его меч мелькал в воздухе как прутик, не давая времени на раздумье. После пятнадцати минут боя спина становилась мокрой, а по лицу катился пот.

Я не думал, что найду спарринг-партнеров для тренировок практически сразу, но тут вмешался случай. Гуляя как-то вечером у реки, я заметил маленькую девчонку, которая не могла вылезти из воды. Течение затягивало ее все сильнее, а поблизости никого не было. И только когда, промокшие насквозь, мы с ней вылезли из реки, прибежала перепуганная до смерти мать. Следом примчался ее брат, как потом выяснилось, служивший у одного дворянина в дружине и приехавший отдохнуть от ратных дел. Об этом он мне рассказал потом, когда пригласил к себе. Своей семьи у него не было – только сестра и ее дети, в которых души не чаял. За спасение племянницы воин готов был служить мне всю жизнь. Немного поразмыслив, я решил воспользоваться его услугами, и с того дня воин вместе со своим товарищем, тоже дружинником, каждое утро приходил в небольшую рощицу, где я их ждал.

На тренировках я изводил себя до предела. Рубились на мечах, саблях, топорах, бились без оружия. Кроме того, воин обучал меня владению луком. Я в кровь посбивал запястья и пальцы, но до более или менее приличного владения было еще далеко.

Тренировки продолжались по четыре-пять часов каждый

день, оба дружинника валились с ног вместе со мной, но упорно продолжали занятия. Им самим наскучила размеренная жизнь вдали от привычных дел. Заодно я узнал, насколько хорошо владеют оружием здешние воины, из тех, кто посвящает этому занятию всю жизнь. Как и следовало ожидать, весьма неплохо, хотя какого-то особенного искусства не увидел. Легенды о непобедимых богатырях легендами и остались. Привыкли мы верить любым сказкам, не важно, насколько достоверен источник, лишь бы было складно наврано, а о чем – какая разница. Будь то китайский Шаолинь, японские ниндзя или наши чудо-богатыри.

Несколько лет назад мы с друзьями создали новую систему подготовки, позволяющую работать любым видом холодного оружия и голыми руками. А также обращаться с огнестрельным оружием. Систему проверили в многочисленных «командировках» и остались довольны. И сейчас я вновь убедился в ее работоспособности. Из большинства схваток выходил победителем.

...Кухня находилась прямо под моими апартаментами, что было весьма удобно. Игнат, главный повар, благосклонно относившийся к человеку, который от его кулинарных изысков не оставляет на тарелке даже крошки, приветливо кивнул. Гостю хозяина он старался угодить: мне шло самое лучшее и в больших количества, а готовить здесь умели, в этом я успел убедиться. Одно мясо могли приготовить сорока способами. Только вчера я с изумлением отметил, что за про-

шедший месяц поправился, и это несмотря на изнуряющие нагрузки.

Но сегодня мне кусок в горло не лез, сегодня меня терзают сомнения, возникающие, как правило, перед делом. Правильно ли все рассчитал, не забыл ли какой мелочи. По опыту знаю, что предугадать наперед все нельзя, и самые, казалось бы, отточенные планы дают сбой из-за мелочи.

Выбранный мною способ быстрого обогащения называется просто – экспроприация, иначе – кража. Но красть надо с умом и только у тех, кто сам занимается подобным делом, а значит, не станет распространяться о произошедшем и жаловаться властям.

Я решил ограбить лесных братьев. Ту шайку, что сидит в ближнем лесу и делает набеги на караваны и обозы. Но просто так в лес не придешь и не скажешь: «Гоните монеты!» Хотя бы потому, что подобные слова некому говорить – бандиты не сидят всем отрядом и не ждут гостей. Пришлось потратить много времени, для того чтобы обнаружить людей, связанных с ними. Где искал? В зланных местах – кабаках, трактирах, постоянных дворах. В один такой кабачок я приходил ежедневно, точнее, ежевечерне. Садился в углу и наблюдал за посетителями, не спеша поглощая великолепную воблу и раков, подаваемых к легкому пиву. За это время ко мне привыкли и перестали приставать с расспросами, таким образом я получил возможность наблюдать за происходящим, оставаясь в тени.

И вскоре заметил среди завсегдатаев пару парней, так же, как и я, приходивших посидеть в кабачке. Они мало пили, не вступали в драки, частенько вспыхивающие из-за пустяков, внимательно смотрели и слушали, рыская глазами по залу. Ни одеждой, ни поведением от остальных они не отличались, но рыбак рыбака видит издалека. Словом, я их заметил и попробовал прикинуть, почему они так настойчиво липнут к тем, кто только что приехал сюда и зашел промочить горло. Интерес к новичку? Возможно. Но зачем тогда напиваются с ним до чертиков, вернее, спаивают его? Ответ может быть один: это разведка лесных братьев, и вынюхивает она, чем можно поживиться. Всякую мелочь вроде ремесленников, везущих товар на продажу, и мелких торговцев пропускает – им нужен куш посерьезнее. И сегодня у меня есть шанс внести ясность в этот вопрос, потому что к барону приехали несколько купцов, причем без товара, но с охраной. О чем это говорит? Правильно – едут с деньгами. Охрана довольно солидная – десять человек да еще слуги. А слуги тоже люди, им надо отдохнуть после тяжелой дороги. Зайдут в кабак и попадут в поле зрения тех парней. Мне останется только проследить за ними и выяснить, где находится атаман ватаги, ибо только он может рассказать о месте захоронения тайника. А там как выйдет.

...Сидя на кровати, я разглядывал свое небогатое вооружение: два кинжала, топор и никуда не годный, кроме переплавки, меч. Отложил его и начал одеваться. Свой наряд

давно сменил, джинсовые брюки и рубашка остались в тайнике: носить их – значит светиться, как фонарь в ночи. Вместо них надел простые холщовые брюки, кожаную безрукавку. Натянул полусапоги, тоже из кожи – наряд для этих мест самый обычный.

Солнце давно перевалило за полдень, длинные тени от стен замка накрыли двор. Оттуда доносился бодрый голос сотника баронской дружины. Звали его Витас. Он старательно гонял молодых воинов, не давая спуску никому, и ревностно следил за порядком.

Я вышел во двор как раз в тот момент, когда взмыленные парни бегали по кругу с тяжелыми мешками за спиной и перепрыгивали через палки, закрепленные на разной высоте. В руках каждого был меч и щит, на поясе висел чекан или клевец – так сказать, полная выкладка. В стороне стояли их товарищи, держа в вытянутых руках камни, рядом бились на копьях еще десятка полтора дружинников. Витас расположился посреди этого импровизированного спортзала и сердито покрикивал на тех, кто, по его мнению, работал недостаточно энергично. Решительным жестом отобрав у одного дружинника короткое копье, именуемое сулицей, он ловко начал вращать им, защищаясь и делая выпады. Потом вернул сулицу восхищенно смотревшему парню и хлопнул того по плечу: продолжай, мол.

Заметив меня, нахмурился. Не любил, когда кто-то празднично шатался по двору, но сказать ничего не мог. Я как-ни-

как гость барона, надо соблюдать видимое радушие. Причину столь нелюбезного обращения понять нетрудно: в то время как мои товарищи заняты настоящим мужским делом – служат у самого герцога Владаина, я прохлаждаюсь здесь, набиваю брюхо отменной едой и бездельничаю. По крайней мере именно это было написано на лице сотника.

Я усмехнулся и поспешил уйти, дабы не вызывать праведный гнев старого вояки. Каждый судит в меру своей ограниченности.

Подошел к колодцу. Едва вытянул ведро, как сзади раздался тонкий и приятный голосок:

– Добрый день, сударь.

Я обернулся и едва не выронил скользкую дужку, на меня смотрела сама баронесса – юная девчонка, чрезвычайно милая и приветливая особа в весьма фривольном наряде. За ее спиной стояла Эная.

Женщины здесь носят платья самых разных фасонов, но гораздо более открытые, чем принято у нас. Отсутствие строгих религиозных запретов благоприятно сказывалось на моде, а это, в свою очередь, влияло на демографическую обстановку. При таких обычаях рождаемость была большой, по шесть-семь детей в семье.

Юная баронесса, понятное дело, соблюдала правила приличия, но ее наряды строго следовали моде, отчего у молодых парней появлялось мечтательное выражение всякий раз, когда она появлялась во дворе.

– Добрый день, госпожа Дана. – Я склонил голову, поймав укоряющий взгляд прекрасных глаз.

– Артур, мы же договорились, что вы будете называть меня по имени. Или вы передумали?

– О нет, прошу прощения. Но тогда почему ты называешь меня на «вы»?

Дана немного смутилась:

– Хорошо, стану звать на «ты». Так как тебе у нас? Не скучаешь по друзьям?

– Немного, но мне не привыкать оставаться одному.

Дана задумчиво провела пальцем по ободу ведра.

– Твой обет будет длиться еще долго?

– Не знаю, но думаю, что он скоро закончится. – «Обязательно закончится, как только мне надоест, но тебе, девочка красивая, об этом знать совершенно необязательно».

Дана милостиво склонила голову и неспешно пошла прочь. Эная на прощание одарила меня соблазнительным взглядом, показав язычок. Я подмигнул в ответ и направился к воротам.

Пиво местного разлива совсем недурно: приятно горчит и имеет несколько градусов крепости. А вино подают паршивое – наверное, кабатчик не хочет разоряться на хорошее, если в основном берут пиво. Но даже с этого пойла завсегдатаи умудряются хорошенько набраться, да так, что ползут домой на четвереньках.

Кружку пива я цежу медленно, нехотя. За весь вечер съел только одну таранку. В реке в великом изобилии водятся караси, карпы, щуки, плотва, окуни, головли и еще куча другой рыбы. Стоит она невероятно дешево, и хозяин постоянно выставляет на стол пару мисок бесплатно. Обычно я съедаю семь-восемь таранок, но сегодня держу желудок пустым в преддверии возможной схватки.

Кабак заполняется медленно, до полного сбора еще далеко, только начало темнеть. С соседних окрестностей соберутся ремесленники: кожевенники, шорники. Из деревень, стоящих ближе к лесу, придут бортники, рыбаки, охотники. Чуть позже подоспеют медники и кузнецы – все, кто кормится ремеслом и привык проводить свободное время не дома, а в теплой компании.

На меня уже перестали обращать внимание: сидит себе парень в углу без света, потягивает пиво – ну и пусть сидит. Много места не занимает и не лезет ни к кому. Вот я и сидел, краем глаза глядя в противоположный угол зала, где уже были те двое. Они пришли позже меня, но тоже не спешили с заказом. Кстати, как я успел заметить, они никогда не платили за еду – значит, кабатчик их знает, значит, неспроста они сидят.

А вот и слуги купцов – четверо крепких мужиков громко разговаривают, размахивают руками. На столе пустой кувшин вина, валяются объедки, один слуга зовет служанку, просит принести еще чего-нибудь. Две служанки, женщины

лет по тридцать, разносят питье и закуску, ловко уворачиваясь от рук не в меру похотливых и нетерпеливых посетителей, и ловко бьют по затылкам, если увернуться не удалось. Около стойки вертится хозяин, осматривая зал. Глаза иногда косят на тех парней, но тут же уходят дальше. Стоит ровный гул, в котором довольно трудно разобрать отдельные слова, если ты не сидишь за одним столом с говорящим.

Окна раскрыты настежь, свежий воздух врывается в плохо освещенное помещение, разгоняя копоть и дым от факелов и винные пары. Я опять кинул взгляд на парней и увидел, как один, сооротив – именно сооротив – пьяное лицо и пошатываясь, пошел к слугам купцов. Он что-то громко прокричал, обращаясь к кабатчику, и вскоре служанка принесла к тому столу большой кувшин и тарелку закуски. Слуги с удовольствием приняли дар и нового собутыльника, не прерывая разговор.

Я отставил в сторону недопитую кружку, а сам не отрывал взгляда от стола, где всю разошлись слуги и их новый приятель. Послышался боевой клич, в другом углу началась драка, кто-то еле-еле вылез из-за стола и побрел к выходу, поддерживаемый с двух сторон приятелями не менее пьяными, но стоящими на ногах немного лучше. Один из слуг в пылу разговора развел руки – наверное, показывал размер рыбы, которую поймал недавно, или объяснял, насколько велик его самый большой палец.

Парень-лазутчик о чем-то пошептался со слугой, хлоп-

нул того по спине, ткнул рукой в сторону двери и смущенно улыбнулся. Он пошел к выходу, а следом поднялся его напарник...

Есть! Они получили нужную информацию и теперь спешат донести ее до атамана. Я вышел из кабака и пошел метрах в двадцати позади, отметив, что их пьяная походка внезапно приобрела четкость и упругость.

Полный диск луны светил мне в спину и вырисовывал два силуэта впереди. Они направлялись к лесу. Брать их там нельзя: могут встретить сообщники. Надо начинать прямо сейчас. Я подкрался почти вплотную, в руке блеснул кинжал. Один прыжок и...

Откуда-то сбоку раздался приглушенный свист, при звуке которого парни остановились, а я резко присел и откатился в сторону в ожидании внезапного нападения.

«Прое... кретин! – от злости на самого себя сводило скулы. – Сейчас начнется концерт!»

Затрещали кусты, к парням вылез человек.

– Что-то рановато сегодня, Скула. Никак с уловом возвращаешься?

– Хороший нюх у тебя, Сеник. Пошли к Леснику, там поговорим. – Один из парней подтолкнул приятеля в спину.

– Ага, значит, я правильно почуял. – Дребезжащий голос Сеника не скрывал радости.

– Ты только кулак чуешь, да и то когда он в твой нос врежется.

Троица забирала ближе к длинному оврагу, а я крался позади, матерясь про себя. Еще немного – и было бы представление. Я полагал, что парней будут встречать, но ближе к лесу. Не продумал другой вариант и едва не испортил все дело.

Ватажники подошли к оврагу и стоящему рядом домику, вросшему в землю. Ну и ну, хорошая маскировка, нечего сказать. Сколько раз видел эту халупу, но в голову не приходило, что это и есть их штаб-квартира. У хаты стояли двое бандитов.

– Кто там чешет?

– Чешут бабы спину в бане, а мы идем.

Вопросов больше не последовало. Может, у них такой па-роль? После той засады я ничему не удивлялся. Сеник остался возле дверей, а парни прошли внутрь. Я лихорадочно со-ображал, как быть. Их слишком много, без шума не обой-тись. В хате по крайней мере еще двое – итого семь. Но ес-ли я сейчас отступлю, то потеряю время. После возможного налета на купцов они исчезнут на несколько дней. Надо рис-ковать...

Сеник отошел на несколько метров в сторону и начал во-зиться со штанами: отлить захотел. Ну, раз так, с него и нач-нем...

Бандит присел рядом с кустарником и замер в неудобной позе. Он не успел среагировать, когда моя ладонь прикры-ла ему рот, а кинжал вошел в спину, достав сердце. Сеник остался в куче своего дерьма, так и не успев порадоваться

предстоящей добыче.

Двое охранников топтались у входа в дом, посмеиваясь над убежавшим в кусты приятелем, и на меня, появившегося как раз с той стороны, не обратили внимания.

– Топают вон, приспичило ему.

– Наверное, извелся, бедный, поджидая ребят. Пусть те...

Договорить он не успел, лезвие кинжала пробило шею, перерезав сонную артерию. Второй согнулся, получив удар в пах, а в следующую секунду клинок достал сердце. Я замер, вслушиваясь в тишину. Все спокойно.

Дверь противно заскрипела. За ней оказалась вторая, плотно прикрытая. Донесся требовательный голос.

– Что там, Браст?

Теперь медлить нельзя, я пинком растворил вторую дверь и оказался в небольшой комнате. Низкий стол, две лавки, на которых сидят четверо мужчин, в стену воткнуто несколько лучинок. Во главе стола кряжистый мужик лет сорока, через щеку идет шрам, длинные волосы с проседью. Рядом сидит точная копия, но в два раза моложе – сын или брат. И давешние завсегдатаи кабака. Один вскочил и вытянул руку.

– Я же говорил, он там сидел. Подсыл!

В моей руке мелькнул кинжал и спустя миг воткнулся молодому парню в шею. Тот отступил на шаг, запнулся о лавку и с грохотом упал на спину. Атаман взвыл не своим голосом:

– Убейте его!

Бандиты синхронно выскочили из-за стола, выхватывая

кистени на короткой цепи. Я прыгнул к ближнему. Тот замахнулся, кистень просвистел над головой, меняя траекторию под воздействием моей руки, а кинжал полоснул по его шее. Кровь ударила фонтаном. Я успел оттолкнуть падающее тело навстречу другому. Тот на секунду замешкался, не зная, как быть с убитым другом, и эта задержка стоила ему жизни. Пропустив мимо неуверенный удар, я шагнул вперед и ударил в солнечное сплетение. Вытащил кинжал из оседающего трупа и пошел дальше.

Атаман попытался было удрать, но выбить добротными сколоченными досками окна не смог. Он с криком кинулся на меня, занося меч над головой. И не рассчитал: конец клинка врезался в потолочное перекрытие, посыпалась труха. Подскокив вплотную, сшиб его на пол и связал. Прихватил хороший нож взамен кинжала и поспешил с пленником на улицу...

Углубившись в лес, выбрал подходящее дерево и привязал к нему атамана. Рядом по соседству росла стройная береза. Ее ствол у основания был наполовину скрыт высоким муравейником.

Пленник успел прийти в себя и угрюмо следил за мной. Я стащил с него сапоги и размотал обмотки, морщась от неприятного запаха. Этот лесной герой, похоже, не мылся со дня рождения.

– Что, атаман, поговорим?

Тот сплюнул и хрипло спросил:

– Ты кто такой?

– Тебя только это интересует?

Он понурил голову.

– Как тебя зовут?

– Что?

– Имя свое назови!

Атаман немного помолчал, затем нехотя ответил:

– Лесник.

– Это не имя... Ладно, слушай. От шайки никого не осталось, так что помощи ждать неоткуда. Сам понимаешь, церемониться я с тобой не буду, но могу оставить жизнь, если ты ответишь на несколько вопросов.

Я внимательно следил за выражением его лица и, когда сказал о том, что он остался один, отметил вспыхнувшее в глазах торжество и злорадную ухмылку на губах. Все это длилось какие-то мгновения, потом он опустил голову, не говоря ни слова. Даже перестал возиться, стараясь сесть удобнеей.

– Меня интересует, где ты хранишь награбленное. Где твой тайник. Ответишь, и тогда я тебя... отпущу.

Резкое, противное дребезжание вырвалось у него из глотки, атаман запрокинул голову и засмеялся.

– Ты хочешь заполучить чужое добро? Наивный щенок! Решил поживиться за наш счет. Да ты знаешь, что с тобой скоро будет?

– Что?

– Тебя, дурака, разорвут на куски!

Его слова звучали все увереннее, согнутая спина распрямилась, он даже попробовал разорвать веревку, но безуспешно. Думал, что перед ним сидит счастливчик, по дурости случайно сумевший захватить его, битого волка. Стоит запугать дерзкого мальчишку, пригрозить всеми карами – и можно заставить отпустить или откупиться. Словом, добыть свободу, а потом отомстить.

Он до того увлекся этой идеей, что не заметил, как попал в расставленные сети. Я не был до конца убежден, всю ли шайку положил возле старого дома, а теперь понял, что остался еще кто-то.

– Ты так уверен? – вкрадчиво спросил, понизив голос. – Забыл про сына?

Лесник рванулся, веревки врезались в его тело. На губах выступила пена.

– Убью, тварь! Живьем в землю закопаю.

– Это ты уже говорил... А теперь я хочу услышать, где находится тайник.

– Ничего не скажу.

– Скажешь, – уверенно ответил я. – Все расскажешь. А будешь упрямиться, к концу разговора от тебя мало что останется. Ну?

Лесник молчал, лихорадочно обдумывая ситуацию.

– Молчишь? Придется разговаривать по-другому.

Я ударил атамана в живот и, когда он согнулся, открыв

рот, вогнал кляп меж зубов. Вытянул его ногу в сторону и полоснул по ступне ножом. Брызнула кровь, атаман замычал. Лезвие кинжала, сделав надрез, пошло дальше, вскоре целый лоскут свисал со ступни. Под ногой скопилась лужица крови. Приглушенный крик перешел в хрип, голова атамана билась затылком о шершавую кору ствола. Веревка глубоко врезалась в крупное тело.

Сунул окровавленную ногу прямо в муравейник, разворошив подножие жилища. Муравьи забегали по развороченному холму, постепенно переходя на ступню. Атаман взвыл, забился со страшной силой. Лесные муравьи, каждый в полсантиметра длиной, дружно атаковали непрошеного гостя. Кровь и мясо пришлись им по вкусу.

Я рывком поднял голову атамана, увидел помутневшие глаза, вылезшие от боли из орбит. Он разбил в кровь затылок, стесал кожу рук о веревку и едва не подавился кляпом.

– Будешь дальше упрямиться? Усажу на муравейник – запоешь по-другому.

Лесник отчаянно закивал головой. Его корчило, по лицу прошла судорога, он попытался что-то сказать, но вышел хриплый вой. С ободранных рук закапала кровь.

Я вытащил его ногу из муравейника, несколькими взмахами заготовленного из веток веника смел муравьев. Потом извлек измочаленный кляп.

– Ну?

Атаман долго кашлял, стараясь выплюнуть клочки ткани.

Посмотрел на свою ногу. Ступня превратилась в окровавленный ошметок. Муравьи поработали на совесть.

– Говори, где тайник. Быстро!

Лесник не отрывал взгляда от ноги, словно не слыша вопроса. Потом вздрогнул и посмотрел на меня.

– С-сука!

– Начнем по новой? – Я крепко сжал его ногу. – Ну?

– Прямо по тропинке... у ручья растут два дерева. – Его взгляд прожигал меня насквозь. – Сто шагов от них к пеньку, под ним и закопано.

– Сюрпризов нет?

– Рядом нора, там две гадюки.

– И все?

Атаман кивнул.

– Хорошо. Но если я вдруг не вернусь, ты ведь так и останешься здесь. Муравьи не дураки, им дважды показывать, где сладко, не надо. Верно?...

Лесник выругался, наконец поняв, что просто так ему не отделаться.

– В самом тайнике паук-ленивец...

– Спасибо... А теперь несколько вопросов на отвлеченные темы. Сколько у тебя людей в банде?

– Мы не банда...

– А шайка благородный рыцарей, – перебил я. – Сколько?

– Пятнадцать.

– Это было... теперь, значит, восемь. Кто еще занимается

сим благородным делом во владениях барона Сувора?

Лесник покосился на муравейник, мысленно провел дорожку от него до своих ног, передернул плечами.

– В Медвежьем лесу сидит Жрец со своими людьми. У него большая... большой отряд.

– Сколько человек?

– Не знаю точно, может, двадцать – двадцать пять...

– Ого! – Я удивленно присвистнул. – Целый взвод.

– Что?

– Да так, пустяки...

Лесник занервничал, заворочался под моим взглядом, опустил голову.

– Чего еще?

– Да нет... пожалуй, все. Ты выполнил уговор, почти выполнил. И я выполняю... тоже почти. И отпускаю тебя с миром...

Кинжал вошел в горло по самую рукоятку. Крупное тело выгнулось, стекленеющие глаза последний раз взглянули на меня и закрылись. Труп я бросил в густой кустарник. Муравьи и лесные звери вскоре не оставят и следа от него, растащив по кусочкам.

Уже светало, когда я нашел тайник. Трофейным мечом осторожно подкопал землю у пня. Разворошил нору змей и двумя ударами прикончил их.

На дне ямы стоял ларец, завернутый в темную ткань. В

складках прятался паук-ленивец – мерзкая тварь размером со спичечный коробок и ядом в два раза сильнее, чем у кобры. Я каблуком раздавил его и вытащил ларец.

Он был наполовину заполнен монетами. Пересчитал добычу – двадцать семь золотых и восемнадцать серебряных. Одна золотая равняется десяти серебряным, итого – почти двадцать девять монет золотом. Неплохой улов, но, чтобы закупить все необходимое, придется нанести дружеский визит в Медвежий лес, где сидит шайка Жреца.

...Монеты спрятал в своей комнате и пошел на кухню, чувствуя острый приступ голода. Чарующие запахи с кухни унюхал еще на подходе и едва не кинулся бегом. Игнат колдовал у огромной плиты, на которой стояли три сковородки. В печи пеклось нечто потрясающее, судя по запаху. На другом конце необъятной кухни что-то варилось, скворчало, жарилось на противнях, в кастрюлях и чанах. Надо всем этим великолепием витал такой мощный аромат жареного мяса и приправ, что я невольно сглотнул тягучую слюну и умоляюще посмотрел на повара.

– А-а, явился... – Игнат ловко снял с плиты большую сковородку, налил масла и бросил несколько кусков мяса, его помощник быстро насыпал сверху зелени. Все это вернулось обратно на огонь, но ненадолго. Едва подрумянившись, мясо перекочевало в чан размером с саму плиту.

– Есть хочешь? – Игнат не отрывал взгляда от варева.

По его знаку один из многочисленных помощников вынес

на подносе половину только что зажаренного целиком поросенка, от которого шел одуряющий аромат. Следом шел паренек-поваренок, в руках был поднос поменьше, с соусами, зеленью и хлебом.

– Откуда такое богатство?

– Купцы приехали, барон их приветчает. Те попросили охраны, и он дал десяток воинов, чтобы проводили до конца владений.

Я разговаривал с Игнатом, а руки действовали автономно, отрезая большой кусок от поросенка. Добавил соуса и зелени, взял ломоть мягкого белого хлеба, по вкусу напоминающего лаваш. Все это отправил в рот, начал пережевывать, глядя на поднос и сожалея, что глаза так сильно опережают желудок.

– Зря старается.

– Это еще почему?

– Да так... Мне кажется, на них не нападут.

– Кажется ему... – Игнат склонился над котлом, понюхал, что-то высыпал туда и помешал огромным половником. – Лесные братья на все способны. Когда только от них избавятся?

– Да-да. – Я проглатывал целые куски, не жуя, спеша сначала наполнить желудок, а уж потом насладиться кулинарными изысками с толком и расстановкой. – Братья сегодня осиротели.

– Чего-чего?

– Да вот, говорю, поросенок просто великолепен! Обьединение одно.

Игнат внимательно посмотрел, как я уничтожаю поросенка, едва не рыча от удовольствия. Его лицо расплылось в доброй улыбке. Он сделал знак, и помощник внес и поставил на стол тарелку с жареными кусками оленины, вазочку с соусом, на этот раз другим, и кувшин с квасом. Молодой парень прыснул в кулак, когда я чуть не подавился при виде такого великолепия. Забыв про все на свете, я с удвоенной силой принялся за еду.

Уцелевших боевиков нашел на следующий день в лесу. После короткой ожесточенной схватки на маленькой полянке осталось восемь трупов. С бандой Лесника было покончено. Через три дня выехал к Медвежьему лесу.

В дорогу взял короткий меч – акинак, кинжал и метательный нож. И лук, конечно. Имея такой арсенал, можно свободно выходить против лесных братьев, которые не могут похвастаться дорогим оружием. Самодельные кожаные доспехи, обшитые сверху отшлифованными пластинами из копыт оленей, лошадей, простые дубины, ослопы, копыя, кистени...

...Вечером, перед отъездом, ко мне прибежала Эная со свежей новостью. Барон выдает дочь замуж за дальнего родственника герцога Владина.

– Ты уедешь с ней?

Эная устроилась у меня под боком, заглядывала в глаза и улыбалась.

– А ты бы скучал по мне?

– Обязательно.

– И в постели станет холодно?

– Точно.

Девчонка притянула мою голову и пылко поцеловала.

– Барон не хочет меня отпускать. Я слышала, что он скоро женится. Его прежняя жена умерла несколько лет назад, и теперь, после отъезда дочери, он останется один.

Я протяжно зевнул. Эная недовольно толкнула меня в бок.

– Ты не слушаешь?

– Тебя баронесса не будет искать?

– Не-а... Она знает, где я.

– То есть как это – знает? Кто ей сказал?

Эная безмятежно улыбалась.

– Я сказала, еще давно. А что тут такого?

Действительно, что? Нравы здесь свободные, и забавы дворян с прислугой противоположного пола не выходят за рамки необычного. Я просто еще не привык...

Эная затормошила меня.

– Ты уезжаешь?

– Да, ненадолго... и не сейчас. – Прекращая дальнейшие расспросы, притянул ее к себе и обнял крепче. – Сейчас я никуда не тороплюсь...

...Опоздал. Немного опоздал! Я приехал в поселок час

назад, а здесь уже шептались по углам, передавая друг другу новость: на дороге у рощи лесные братья разграбили обоз торговцев тканями, ехавших из Суред. Стража из воинов королевского пограничного полка перебита, уцелели только два приказчика.

Информация быстро дойдет до барона, а после и до короля. А тот шутить не любит – за своих людей спросит строго. Скоро здесь начнется светопреставление, и про поиски можно забыть. Ватага после успешного дела уйдет в глубь леса, ищи ее...

В дверь постучал слуга и, получив разрешение, внес поднос с едой. Барон к моему отъезду отнесся спокойно, не спрашивал о цели вояжа, посоветовал зайти к старосте поселка и передать ему распоряжение хозяина об устройстве меня на постой. Староста предложил жить у него, кормил и поил как на убой. Но все хлопоты оказались напрасными.

До вечера я просидел в комнате, а потом решил сходить в трактир. Во дворе староста менял колесо у телеги. Увидев меня, хмуро поздоровался и поинтересовался, куда иду на ночь глядя. Выслушав ответ, кивнул и отвернулся. Я пошел прочь, усмехаясь про себя. Этот жук решил, будто я послан бароном, чтобы проверить, как он здесь ведет дела и не много ли ворует. Знакомая ситуация: руководители на местах страсть как не любят наблюдателей из центра. И будь ты проверяющим из главка или человеком местного барона, встречают одинаково настороженно.

У трактира толпились завсегдатаи, успевшие прийти раньше остальных. Внутри полно народу, столы заняты, запасные поставили даже в проходе. Двое дюжих парней разносили заказы и попутно освобождали место для следующих клиентов.

Я с трудом протолкался к стене, сел за небольшой стол, потеснив двух ремесленников, нудно спорящих о ценах на кожу из Микена. Они из последних сил удерживали горизонтальное положение, но голоса становились все тише. В конце концов оба сели на пол, обняли ножки стола и дружно захрапели. Прислужник довольно легко поднял обоих за шиворот и оттащил в сторону, потом подошел ко мне и поинтересовался, что буду заказывать. Я попросил пива.

– И все?

– Ну и раков... одну тарелку, – добавил, чтобы он отвязался.

Слуга ушел, а я стал осматривать помещение. Шла обычная пьянка. Пили, размахивали руками, о чем-то спорили и вновь прикладывались к кружкам. У длинной стойки возился хозяин, изредка кидая настороженные взгляды в дальний конец зала. Там, за длинным столом, сидела компания молодых парней. Среди всеобщего веселья и гульбы они выглядели несколько чужеродно. На столе полно тарелок и кувшинов, но ни выкриков, ни песен не было слышно. Может, у них горе? Я отвел взгляд и стал рассматривать остальную часть зала, но в какой-то момент опять посмотрел на тот стол и с

удивлением обнаружил, что, в свою очередь, стал объектом пристального внимания. Что за черт! Может, ошибка?

Слуга принес кувшин с пивом и поставил небольшую тарелку, доверху наполненную раками. От тарелки шел пар. Я осторожно отхлебнул пива, оценивая вкус, и поставил кувшин на место. Взял рака и только сейчас заметил, что парень остался возле стола.

– Ну?

– Ты надолго пришел?

Я недоуменно глянул на него: никогда слуги не интересуются такими вещами, сиди хоть до утра. Какая муха его укусила?

– Не твое дело.

– За этим столом всегда сидят мои друзья. Так что лучше пересядь за другой, если задержишься надолго.

Он спятил или нарывается, что кажется невероятным. Никогда слуги, да что там слуги – хозяин никогда не скажет подобного. А этот нагло лезет на рожон.

– Я буду сидеть здесь сколько захочу, а ты можешь веселиться со своими дружками где угодно. Понял?

Слуга угрюмо буркнул:

– Ну смотри, я хотел как лучше...

– А получилось как всегда. Пошел вон!

Я принялся было за рака, но бросил его обратно в тарелку. Вот скотина, весь аппетит испортил. Зря я так разорался, не по своей же воле он полез. В таких случаях за спиной

стоит кто-то, кому выгодно недоразумение, если это можно назвать недоразумением. Кому-то я успел наступить на мозоль, самую любимую.

Между тем приближался еще один визитер, из тех, кто сидел за интересовавшим меня столом. В руках кувшин с вином, на лице улыбка, простецкая и добрая, но глаза смотрят трезво и жестко.

– Здорово, приятель! Ты новенький, издалека приехал? Так давай за знакомство выпьем.

Ладонь легла на рукоятку кинжала. «Сейчас прольется чья-то кровь...»

– Проваливай!

– Что-о?!

– Проваливай, говорю! Живо!

Он быстро, совсем не по-пьяному обернулся к своим и заорал во весь голос:

– Так-то ты с друзьями!...

Я подогнул ноги, готовясь вскочить.

– Тва-арь!

Рык непрошеного гостя разнесся по всему залу, на миг перекрыв общий гул. Кто-то обернулся к нам, кто-то показывал пальцем, но в целом отнеслись спокойно: видели подобное не раз. Визитер бросил кувшин мне в лицо, но я был начеку.

Кувшин с треском разбился о стену, обдав осколками и брызгами вина нас обоих. Тяжелый стол, получив ускорение

от моих ног, врезал парню по коленям, отбросив его назад. Я вскочил и увидел, как срываются с места дружки этого молодчика.

Та-ак! Попляшем, господа, лишь бы места хватило.

Парень встал на ноги и тут же упал, получив смертельный удар носком сапога в горло. Семеро его товарищей спешили ко мне, продираясь сквозь столы, табуретки и ноги посетителей.

Я снес самого рьяного, добежал до стойки и повернулся лицом к залу. Драка в трактире – обычное дело, мало кто обращает внимание, если, конечно, самого не заденут. Бравые ребята забыли об этом, посшибав половину людей. Стерпеть подобное обращение могли только те, кто уже вообще ничего не чувствовал и мирно спал на полу. Началась всеобщая свалка. Дрались сосед с соседом, собутыльник с собутыльником.

Ко мне подскочили трое. Я поднырнул под руку первого, оттолкнул назад, на его товарища, ударом ноги сломал тому голень, а потом и шею, увернулся от выпада третьего, подхватил со стойки кружку, разбил ее о деревянное покрытие и всадил «розочку» в лицо противника. Взыв, любитель драк закрыл лицо руками и подставил шею под удар.

Из свалки выскочили еще двое молодчиков, мгновение спустя к ним подоспел третий. Ему тут же из свалки прилетело табуреткой по спине, и парень рухнул на пол, заливая доски кровью. Двое последних легли рядом со сломанными

шеями и пробитыми гортанями.

Я перепрыгнул стойку и побежал на кухню. Надо поговорить со слугой.

В центре просторного помещения стояла огромная печь с десятком котлов на плитах. По углам дымили жаровни и камины, где жарили дичь. С потолка капали испарения. Было жарко, словно в бане. Вокруг сновали повара, их помощники и прислужники.

Я проскочил кухню и на входе в подсобку столкнулся с тем слугой. Он выпучил глаза, глядя на меня, потом выставил вперед широкий мясницкий нож, по размерам немногим уступающий мечу, и пошел вперед. Я подхватил с ближайшей плиты ковш с варевом и выплеснул кипяток ему в лицо. Слуга заорал, выронил нож и упал на колени. Пальцы сминали обожженную кожу, как тряпку. Удар кинжала оборвал его мучения.

Хозяин трактира исчез: ни на кухне, ни в соседних помещениях его не было. Я выскочил во двор. Здесь было тихо, только доносились крики из зала. В конюшне заржала лошадь, и я пошел туда. Может, трактирщик рассказывает анекдоты бедному животному? То-то она так ржет.

У раскрытых ворот стоял второй парень-разносчик с топориком в руке. Увидев меня, крикнул и согнул плечи, готовясь к схватке. Я метнул нож — клинок вошел в солнечное сплетение. Перешагнул труп и увидел трактирщика. Тот сидел на коне. Он повернул голову, испуганно икнул и встал на

колени. По жирному лицу градом катил пот, дряблые щеки тряслись от страха. Я подошел вплотную.

– Не убивай! Не-ет...

Ухватив за волосы, приподнял жирную тушу и приставил кинжал к горлу.

– Кто приказал меня убить?

– Жрец, Жрец приказал! Сначала выяснить, зачем ты приехал, а потом утопить. – Трактирщик замер, боясь порезаться о лезвие. – Чтобы никто не нашел.

«При чем тут Жрец? Я его и в глаза не видел, а он проявляет такую заботу?»

– Какое дело Жрецу до каждого приезжего?

– Жрец знал, что ты от барона, вот... и приказал.

– А как он узнал, что я от барона? Ну!

– Но... – Он закатил глаза, зубы выбивали частую дробь. – Но ты же сам ему сказал.

– Кому?

– Жрецу...

До меня постепенно стало доходить...

– Так Жрец – староста?

Трактирщик закивал головой.

– Где он? – Я рванул за ворот, зубы трактирщика клацнули, словно затвор винтовки. – ГДЕ ОН?

– Уехал сразу после разговора с тобой.

– Куда?

– В лес. Им надо спрятать добычу в тайник.

– Где это? Убью, мразь, где это?! – Острие кинжала прокололо кожу на шее, потекла струйка крови, и трактирщик затрясся еще больше.

– Оз-зеро в лесу... на той стороне.

– Это далеко? Ну!

– До утра успеешь.

Я чуть помедлил, думая, что еще спросить, а потом вогнал кинжал в шею и отбросил труп в сторону. Запрыгнул на коня, в нетерпении грызшего удила, ударил плетью по крупу и вылетел из конюшни.

Он встречал и провожал каждый обоз, знал, какая охрана у караванов, какой товар везут купцы. Он был в курсе мер, принимаемых бароном для защиты торговцев и для поимки лесных братьев. Лично отсыпал фураж для лошадей воинов, размещал отряды на постой. Днем он был старостой – заботился о большом хозяйстве, прибавляя достаток господину, а по ночам выходил во главе ватаги лесных разбойников на дорогу, грабил и убивал тех, кого днем гостеприимно встречал.

Задумано и исполнено великолепно, на уровне лучших разведок. И все же он ошибся...

Узнав, что я приехал как бы от барона, заподозрил подвох, недоверие со стороны Суворов. Чтобы это выяснить, предложил остаться у него, полагая, что скорее откроюсь. Привыкший смотреть на все сквозь призму недоверия и подо-

зрительности, он совершил ошибку в ситуации, когда другой мог подождать, посмотреть, как я стану действовать. Но обстоятельства сложились против него, а случай решил исход дела. Жрец отдал приказ убить меня и тем самым раскрылся. Ибо у меня и в мыслях не было заподозрить человека барона в измене.

...На востоке понемногу светлело, а я все бежал по лесу, бросив коня: дальше верхом не проехать. Лук с колчаном постоянно задевал за высокую траву и кустарники, корни деревьев бросались под ноги, по спине ручьем тек пот.

Ровная гладь озера заблестела впереди, у края леса. Я встал за огромным деревом, выравнивая дыхание. Насчитал тринадцать бандитов. Неплохо вооружены – топоры, шестоперы, короткие палицы. Даже мечи есть. Половина людей в самодельных доспехах.

Жрец затягивал веревку на горловине большого кожаного мешка. Потом встал, дал знак двум высоким парням. Те привязали к мешку длинную веревку, на конце которой был колышек. Придумано просто и надежно: мешок улетит в воду, а колышек воткнут в дно рядом с берегом. И ищи, пока не надоест. Этот сейф не хуже иных.

Парни подняли мешок и тут же выронили его, упав в воду. В груди каждого торчала стрела. Еще двое легли в высокую траву, пронзенные насквозь. Остальные успели спрятаться.

Я откинул лук и побежал вдоль кустарника. Где-то здесь засел один... Рослый ватажник стоял лицом к лесу, сжимая

в руках топор. Услышав шум за спиной, повернул голову, мелькнули широко раскрытые глаза. Я сшиб его на землю, всадив нож в падающее тело. Над головой зашуршала трава. Я едва успел откатиться в сторону. Шипастый шар палицы вмял землю рядом, вырвав клочок травы. Бритый наголо бандит вновь занес дубину над головой. Я взлетел на ноги, снял⁶ удар и мечом распорол живот снизу доверху.

Дикий крик огласил берег. На шум схватки сбегались ватажники.

– Там, там!

– У кустов...

Донесся грозный крик Жреца:

– Он один! Окружайте его!

Еще один ватажник полетел в траву с распоротым животом, щедро орошая ее кровью. Бандиты взяли меня в кольцо, но нападать не спешили, видя, что стало с их товарищами. Новый крик Жреца подстегнул их.

– Убейте его, остолопы!

Перед глазами замелькали искаженные лица и занесенное для удара оружие. Наконец один решился и шагнул вперед, выбрасывая руку с мечом. Я отбил удар, скользнул к бандиту

⁶ Съём – сложное защитное движение атакуемого с целью избежать удара или захвата путем действий, последовательно сочетающих в себе уклон, подставку конечности, оружия или предмета, отвод атакующей конечности противника, оружия или предмета от себя и захват с рывком или толчком отведенных: конечности, оружия или предмета. – *Краснопольский С.С., Петрий А.М.* Система боевой подготовки «Беланг». 1993.

вплотную, клинком рассек ему пах и тут же прыгнул в сторону, вырываясь из окружения.

В голове стало пусто и легко, словно долго раздувал костер, руки заработали с удвоенной скоростью. Бандиты пробовали снова взять меня в кольцо, с каждым разом теряя товарищей. Сзади их понукал Жрец, потрясая чеканом. Когда все его люди перешли в горизонтальное положение, он прыгнул вперед сам. Чекан снес полкустарника под корень и застрял в нем, а Жрец отлетел прочь с пронзенной насквозь грудью.

Я осмотрел трупы, добил трех раненых и подошел к Жрецу. Тот кривил губы от боли, зажимая руками рану. На куртке расплывалось огромное кровавое пятно. Я вытер меч и убрал его в ножны. Сел на пенек.

– Ты ошибся, Жрец. Барон Сувор даже не имел представления о твоём истинном обличье. А я приехал по своим делам. Ты поспешил и сам загнал себя в угол.

Тот молчал, закусив губу.

– У меня было другое дело. Я искал Жреца. Жреца – атамана банды лесных братьев. Но мне и в голову не приходило, что староста и атаман – одно лицо.

Его рот дернулся, словно под током, с губ сорвалось тихое:

– Ты к-кто?

– Да разве это важно? – Я сел поудобнее. – Просто я хочу, чтобы понял, осознал, что своими поспешными действиями только помог мне обнаружить себя. Я мог до конца века ис-

кать Жреца, даже не подозревая старосту барона... Что?

Он хотел что-то сказать, но голос сорвался, изо рта потекла тонкая струйка крови. Собрав последние силы, прошептал:

– Что тебе... надо?

– Знаешь, я придумал неплохой план обогащения. Он прост, как и все гениальное: отобрать у лесных братьев то, что они награбили. Ты про Лесника слышал? Слышал? Ну вот... К нему я уже наведывался, теперь наступила твоя очередь. И знаешь, мне мой план очень нравится. Ведь я восстанавливаю справедливость. А заодно очищаю леса от швали.

– А... чем ты лучше... нас-с?

– Как тебе сказать... Я, видишь ли, никогда не трогал обычных людей, не крал у тех, кто зарабатывает на жизнь своим трудом. Я не брал чужого!

– Ты из... клана?

– Нет.

– Но кто же ты?

В памяти всплыли прочитанные когда-то слова. К этой ситуации подходили как нельзя лучше.

– Я – часть того зла, которого на вас вечно не хватает. Ты получил то, что готовил другим!

Достав из-за голенища его сапога узкий кинжал, возвратным движением полоснул по оголенной шее и пошел прочь. Кинжал выбросил по дороге.

...Трупы отволокло в овраг – волки и воронье славно попи-

ругают, хороня следы недавней схватки. Заглянул в мешок с деньгами: золота оказалось много. Вместе с тем, что уже лежало в надежном месте, этого хватит на любое оружие.

Четыре дня прошло с момента возвращения в замок, и все четыре дня я ждал известий из Медвежьего леса. Барон послал крупный отряд, чтобы найти и уничтожить банду лесных братьев, но до сих пор новостей не поступало. Или все еще ищут, или вот-вот вернутся ни с чем.

...Осторожный стук в дверь вырвал меня из дремы, я вскочил, сжимая кинжал.

– Кто там?

– Открой, это я, Эная.

Отодвинул засов. Девчонка вошла в комнату.

– Ты чего так рано?

Она обиделась и пробурчала, недовольно поглядывая на меня:

– Скоро обед, солнце давно взошло, а ты дрыхнешь!

– Ну ладно. Что за спешка?

– Не скажу. Совсем забыл меня. Я вчера весь день ждала.

Я скрыл улыбку и обнял обидчивую девчонку. Вчера как раз выяснял, где можно продать железный лом по сходной цене.

– Не дуйся, а то щеки вон как разнесло. Из-за спины видно.

– Ну тебя. – Она изо всех сил сдерживала смех, а потом

все-таки звонко расхохоталась. – Ты все шутишь.

– Плакать причин нет. Давай рассказывай, что случилось.

– Господин барон просит тебя отобедать вместе с ним.

– Да? С чего такая милость?

Эная пожала плечами, крутанула головой, отчего волна волос хлестнула меня по лицу. Я вдохнул тонкий аромат трав, настоем которых мыла голову девчонка. Запах был приятным и завлекающим. Захотелось потрогать волосы, зарыться в них лицом, я немедленно исполнил желание. Эная оттолкнула меня.

– Пусти. Не хочу с тобой обниматься.

– Это еще почему?

– Ты так и не извинился.

Ну что поделаешь с этой чертовкой?!

– Так и быть, прошу прощения. А ты простишь?

– Посмотрим. – Эная положила руки мне на плечи. – Ты правда извиняешься?

– Ага, честно.

Она не отводила глаз, потом поцеловала. Я обнял ее и чисто машинально скомкал платье. Эная отпрянула и, чуть задышавшись, прошептала:

– Нет-нет. Скоро обед, тебе надо одеться.

– На это времени много не уйдет.

Эная вскочила с кровати, подошла к окну. Я встал следом и оделся.

– Ты не знаешь, нашли что-нибудь воины барона? В по-

селке, где напали на торговцев?

– Да нет. Знаю, что вернулись вчера. А что?

Вместо ответа я поцеловал ее и стал расспрашивать о каких-то пустяках. Она отвечала, выкладывая целый ворох подробностей, я слушал вполуха, а сам радовался известию. Поиски прошли безрезультатно. И в голову никому не пришло связать мои поездки с пропажей двух банд лесных разбойников.

...Кроме Суворя, за столом сидели его верный сотник Витас и дочь. Трое слуг замерли в ожидании позади. Я поздоровался, пододвинул тяжелое кресло ближе к столу.

– Вы извините, Артур, что я пригласил вас без уведомления. Сам только приехал в замок.

– Я благодарен вам, господин барон, за приглашение, когда бы оно ни поступило.

На столе появлялись великолепные блюда, один запах которых способен пробудить аппетит у кого угодно, а не только у меня, едва проснувшегося и проголодавшегося. Когда слуги закончили, барон взмахом руки отослал их и поднял серебряный кубок, богато украшенный золотой насечкой.

– Твое здоровье, Артур!

Я вежливо приподнял свой.

– Ваше, господин барон.

Виноделие в Аберене поставлено неплохо. Два сорта вина мне нравились особенно. Светлое, отдававшее липой, и совершенно черное, из черешни. Последняя настойка вообще

превосходила все, что я пробовал за свою жизнь. И сейчас смаковал его, одновременно пытаясь отгадать причину столь любезного приглашения.

Обычно я обедал у себя в комнате или на кухне, когда был особо голоден и нетерпелив. С какой стати Сувор устроил прием?...

Барон дал возможность сначала утолить голод и сам с удовольствием насыщался. Я все смотрел на Дану, она стояла того, честное слово. Красивое зеленое платье приятно гармонировало с цветом глаз и изумрудом, вплетенным в волосы. Глубокий вырез приковывал взгляд, нежная чистая кожа, великолепная фигура... э-э, я что-то сбился с мысли. И напрасно засматриваюсь на столь лакомый кусочек. Какие бы ни были здесь вольные взгляды на личную жизнь, барон не позволит заводить шашни дочке, тем более ей, по слухам, скоро замуж.

Увидев, что я отодвинул пустую тарелку, Сувор обратился ко мне:

– Как тебе у нас? Не скучаешь?

– У вас очень красивые места, господин барон. А скучать я не привык. Стараюсь по мере возможности развлекать себя. Вот, к примеру, частенько выезжаю в лес. Прогулки на свежем воздухе очень полезны для здоровья.

Барон выслушал этот бред не моргнув глазом.

– Да, места у нас действительно замечательные. А вот выезжать одному, да еще в лес, довольно опасно. Шайки бан-

дитов бродят по глухим местам, и можно запросто попасть к ним в руки.

Я понимающе вздохнул.

– Да, забыл спросить, как ты съездил отдохнуть? Надеюсь, не попал в этот переплет? Там, как мне доложили, была большая драка.

«А вот это зря, барон. Я же не дурак. В том, что меня опознают, можно не сомневаться. Что-что, а драку придется брать на себя. Наверняка уже расспросили очевидцев и выяснили, кто уложил молодцев в трактире».

– К сожалению, господин барон, мне не удалось избежать досадной драки. Пришел отдохнуть и поесть, но началась свалка – я стал невольным участником.

Сотник, не сдержавшись, бросил:

– Невольным... уложил десять человек. И трактирщика кто-то прирезал.

Дана удивленно охнула: еще не слышала подробностей, а барон с сочувствием смотрел на меня.

– Когда речь идет о своей жизни, господин сотник, как-то не задумываешься о том, чтобы сохранить жизнь тем, кто хочет ее отнять.

Барон поспешил прийти на помощь Витасу.

– Никто тебя не винит, Артур. Ты поступил правильно. Просто Витас удивлен: сразить десятерых – дело довольно трудное. Скажу больше, я не знаю воинов, которые могли бы повторить такое. А я повидал много хороших бойцов, поверь

мне.

– Мне повезло.

– Да-да... к счастью, ты остался жив. – Барон задумчиво поглаживал щеку. – Староста исчез и до сих пор не появлялся. Ты не видел его на следующее утро?

– Нет. Я поспешил уехать, не хотел оставаться в таком беспокойном месте.

«Надеюсь, звери уже растащили кости бандитов, так что дальше смутных подозрений барон не пойдет».

Больше о драке Сувор не говорил. Поведал о встрече с другом, служащим при дворе короля. Тот знал молодых дворян, вступивших в дружину герцога Властина, и отзывался о них очень хорошо. Говорил об упорстве, с которым они овладевают трудной военной наукой.

Я поблагодарил барона за столь радостную весть и выразил уверенность в том, что мы скоро услышим о славных подвигах новых рыцарей... ни дна им ни покрывки!

Барон рассказал еще несколько новостей, обращаясь не только ко мне, но и к сотнику и к дочери, которая весь обед просидела молча.

После трапезы я ушел к себе. На душе остался неприятный осадок. Что-то Сувор недоговорил, что-то скрыл. Может, подозревает в чем? Надо смотреть в оба.

Барон собрался в поездку по своим владениям, посмотреть, как ведется хозяйство. Имел ли он сведения о плохой

работе старост и тиунов⁷ или это была обычная процедура, я не знал. Кесарю, как говорится, кесарево. Я решил воспользоваться моментом и съездить наконец на торг.

Куча оружия пылилась в моей комнате, и ее в любой момент могла обнаружить прислуга.

Дождавшись, пока кавалькада всадников исчезнет за лесом, я подошел к Игнату и попросил подводу. Зачем и почему, объяснять не стал. Как гость барона, я пользовался привилегией свободно требовать все необходимое. Гораздо труднее было незаметно перенести арсенал на подводу. Немало помучившись, я наконец уложил все под кипу сена.

Небольшой городок Дагар находился в землях графа Огина, соседа Сувора. Он был славен тем, что собрал многих мастеров и ремесленников со всего королевства. Они обслуживали дружинников, дворян и путешественников. Немного побродив по улицам, я отправился к торговцу, который охотно скупал все, что привозили на продажу.

Его нашел на маленькой площади.

Несколько палаток, в которых лежал товар, три подводы, да помощники, здоровые парни, – вот и все хозяйство торговца. Насколько я успел узнать, предстоял нешуточный торг, эта традиция свято соблюдается при покупке-продаже.

Я заранее настроился на бесполезную трату времени, так как терпеть не мог торговаться. Про себя решил, что если за час не смогу всучить ему оружие, то распродам все поштуч-

⁷ Тиун – управитель во владениях дворянина.

но.

Дишон, торговец, выглядел типичным представителем своей профессии – круглое лицо, длинные волосы, мощный корпус с небольшим животиком. Толстые пальцы, которыми он ловко хватал то меч, то топор, скользили по лезвию, гладили отполированную рукоять. Он взвесил меч в руке, на самодельные доспехи едва взглянул и тут же назвал довольно низкую цену, с которой я не согласился. Благодаря своему напарнику-дружиннику, знал цены на оружие и твердо держался установленных границ.

Дишон хмурился, причмокивал, кивал головой, а сам смотрел на меня, стараясь определить, кто я такой и откуда у меня оружие. Он оценивал не товар, а продавца, желая знать наверняка, можно ли сбить цену и насколько. Видя, что я не собираюсь уступать, закатывал глаза, охал, жаловался на плохое качество железа, на недостаточную закалку клинков, сетовал, что бойки плохо сидят на топорищах, что не удастся продать такое старье, а сам все смотрел и смотрел.

Это был спектакль, рассчитанный на более широкую аудиторию, и, кажется, он сожалел, что вокруг так мало народу. Его талант пропадал напрасно. Убедившись, что я не собираюсь снижать цену, он рассвирепел и принялся грозить карами неуступчивому продавцу. Рядом возникли дюжие помощники. Я отступил на шаг, покачал головой и сказал, что негоже обижать незнакомого человека и что барон Сувор сильно оскорбится, если заденут его гостя. Услышав имя ба-

рона, торговец взмахнул рукой, и помощники исчезли за порогом палатки.

Мы препирались минут пятнадцать, в конце концов он бросил на повозку туго набитый кошель. Сделка состоялась, но Дишон оставался мрачным, словно грозовая туча. Он знал, что отдал за товар столько, сколько тот стоил, но неудавшаяся попытка торга испортила настроение. Посмеиваясь про себя, я решил сгладить ситуацию и преподнес ему в подарок небольшой кинжал с затейливой резьбой на рукоятке, украшенной серебром. Кинжал отобрал у Жреца.

Дишон, получив дорогой дар, смягчился и предложил обмыть сделку в ближайшем кабаке. В результате все закончилось обычным в таких случаях словоизлиянием, причем, изрядно перебрав, Дишон стал предлагать мне хорошие, по его словам, мечи на выбор. Я поспешил откланяться, пока он не продал мне мое же оружие.

Перед отъездом пересчитал прибыль. Выходило никак не меньше шестидесяти монет золотом. Это больше половины того, что отобрал у бандитов. Оказывается, весьма прибыльное дело – восстанавливать справедливость и порядок частным образом.

Утром Эная прибежала на кухню и, едва переведя дыхание, выпалила:

– В замок приехал герольд маркиза Корхана! Сам маркиз на полпути сюда и прибудет после обеда.

Стоявший у плиты Игнат ворчливо спросил:

– Не сказал, зачем едет-то?

Эная пожала плечами и подмигнула мне. Я хмыкнул: визит Корхана – большая неожиданность. Главный смутьян королевства решил почтить присутствием сторонника короля. Небывалое дело!

– Герольд сказал, что маркиз лично объявит о цели своего приезда.

– Ну-ну... – Игнат помешивал жаркое на плите, отворачивая лицо от пышущего жаром очага. – Здесь-то ему рога быстро пообломают! Однако не к добру это.

Я отодвинул тарелку и пошел вслед за служанкой по коридору.

– Эная, раньше маркиз был здесь?

– Не-а... никогда. Они и встречались только раз. – Девчонка прильнула ко мне и просительно заглянула в глаза, мечтательно улыбнувшись.

Я отрицательно покачал головой и прошептал ей на ухо:

– Не сейчас.

Эная резко отшатнулась, отбежала на несколько шагов и крикнула:

– И не мечтай тогда!

Шустрая фигурка пропала во дворе. Я погрозил ей вслед пальцем и пошел к себе.

Маркиз появился в сопровождении четырех воинов и двух слуг, все были верхом. Он медленно подъехал к воротам,

спокойно осмотрел стены и дружинников, стоящих под навесами. Навстречу вышел барон, и Корхан слез с коня, склонив голову в вежливом приветствии. Его примеру последовали остальные спутники.

Я устроился в небольшой пристройке, поднятой на высокие столбы, и смотрел на непрошенных гостей. Маркиз был довольно молод и хорош собой, в лице нет и тени злобы и ненависти, на губах — легкая полуулыбка. Двигался он легко и свободно, как опытный воин. В облике нет ничего, чтобы соответствовало его отвратительному, по слухам, характеру. Впрочем, он добр и приятен в общении с друзьями, а с врагами ему полагается быть злым и беспощадным. И потом, злостные тираны далеко не всегда соответствовали внешне своему внутреннему облику.

Я оценивал его воинов и их вооружение. Маркиз старается идти в ногу со временем: тяжелые рыцарские латы отсутствуют, они делают воинов весьма неповоротливыми, хотя и относительно неуязвимыми. На теле кольчуги, доходящие до бедер. Корпус закрывает литой нагрудник; наплечники, налокотники и щитки на предплечьях; на голове шлем с остроконечным верхом и бармицей, спадающей на спину и плечи.

Легкие кривые каленые мечи, длинные копья, на боку кинжалы, на седлах клевцы. В руках кавалерийские щиты, небольшие и удобные в бою. У двоих за спиной луки. Только маркиз спрятал кольчугу под дорогой халат цвета крови.

Корхан производит впечатление хорошего воина, забот-

ливого хозяина и умелого командира. Его дружинники все высокого роста, мускулистые, с развитыми плечами. Дружина у маркизов достигает численности в триста – четыреста человек, это большая сила. Нетрудно догадаться, почему Корхана считают грозой королевства.

Я скользнул взглядом по спутникам маркиза и вдруг остановился на слуге, который шел последним и вел трех коней в поводу. Где-то его уже видел...

Слуга шел, опустив лицо, и зыркал по сторонам узкими глазами, едва поворачивая голову. Он внимательно вглядывался в лица стоящих вокруг дружинников и дворовых слуг и тут же переводил взгляд дальше.

Вглядывался!... Он не просто смотрел на незнакомых людей, а вглядывался, пытаясь узнать кого-то... И тут я вспомнил. Видел же его в той деревне, где жил староста-Жрец. Как раз в доме старосты и видел. Когда приехал, он крутился во дворе, а потом исчез. Тогда я не обратил на него внимания – подумаешь, слуга работает. И вот теперь он здесь, да еще в свите самого Корхана.

Что же получается? Или сам Жрец – человек маркиза, или этот соглядатай был специально приставлен к старосте... Но ведь он был в доме старосты. Выходит, не врут те слухи, которые связывают маркиза с лесным братством. Зачем маркиз притащил этого доходягу сюда? Чтобы он опознал человека, отправившего Жреца в мир иной. Ткнет пальцем в человека, то есть в меня, – и все.

Я отступил в глубь пристройки. Что делать? Убить? Но надо еще подстеречь, да и в замке неудобно. Выманить за стены? Но чем? Подождать, пока они все уедут и в лесу встретить? Легко сказать! Придется убивать всех, а в мои планы не входит схватка с маркизом и его воинами: пятеро дружинников – это не пятеро лесных бандитов. Да и такое убийство разом осложнит обстановку. За маркиза многие вступятся.

Я сел на бочонок и задумался. Итак, маркиз притащил с собой осведомителя специально, чтобы тот опознал человека, который уничтожил шайку Жреца. Искать, понятное дело, станут среди воинов: маркиз и мысли не держит, что это сделал кто-то другой. В крайнем случае посмотрят на дворе, среди тех, кто может скрываться, сменив одежду воина на наряд слуги. Искать будут все семеро. И этот прихвостень, и второй слуга, и воины, даже сам маркиз начнет исподволь задавать вопросы. О нет, никто напрямую спрашивать не станет. Пойдут простые с виду вопросы, на которые доверчивые люди, не разглядев подвоха, ответят искренне, что знают. И маркиз ловко поинтересуется делами Суворов, его дружиной, похвалит воинов, что так хорошо несут службу, может, предложит наградить самого умелого. Такое здесь водится как знак уважения соседа и друга.

Надо уехать, на время, конечно. Допустим, в лес, на охоту. Пусть ищут на здоровье.

Я незаметно прошел к себе и стал собираться. Кроме двух длинных кинжалов, взял лук. Затянул завязки на сапогах и

хотел выйти из комнаты, когда дверь распахнулась и через порог переступила вездесущая Эная. Сердиться на это чудо невозможно, я просто опустил руку, намертво ухватившую рукоять кинжала, и перевел дух.

Эная закрыла дверь и заговорчески приложила палец к губам:

– Маркиз просил руки баронессы. Только что!

Девчонка торжественно закатила глаза и замолчала. Зная ее характер, не стал торопить с продолжением – сама все расскажет. Эная немного помолчала, давая возможность задать вопрос, но видя, что я раскрыл ее коварные намерения, укусила меня за ухо и прошептала:

– Барон отказал! Но так вежливо, что маркиз только улыбнулся и попросил лично засвидетельствовать свое почтение Дане.

– И как?

– Не знаю. Я убежала к тебе. – Она подставила губы для поцелуя, полагая, что заслужила поощрение.

Я с удовольствием поцеловал ее и легонько отстранил от себя. Эная все льнула, норовила прижаться к груди, всем видом давая понять, что сгорает от страсти. Я был не против, но в замке гостят маркиз и его человек. Следовало поспешить, дабы не попасть тому на глаза.

– Я еду на охоту.

– И я с тобой.

– Я поеду один, а с тобой прогуляемся в лес позже, не для

ОХОТЫ.

Она притворно нахмурилась и махнула рукой:

– Ты вечно обещаешь. И никогда не держишь слова.

– Вот и убедишься, насколько я честен с тобой, идет?

– Ладно уж, иди, охотник. Но смотри, я напомним о твоём слове совсем скоро!

Я прошагал почти половину леса, прежде чем на глаза попал крупный заяц. Но доставать лук было лень. Из головы все не шел визит маркиза.

Пожалуй, ехать в такую даль только для того, чтобы просить руки дочери барона, не стоило. Тем более однажды маркизу отказали. И поиск человека, причастного к уничтожению шайки Жреца, не является истинной причиной. Для этой цели достаточно двух-трех шпионов.

Может, Корхан решил лично произвести рекогносцировку, посмотреть на замок своими глазами? Значит, он готовит нападение. И скоро. Понял ли Сувор, зачем приехал гость?

На краю опушки бил родник. Я напился, смыл пот и пыль с лица. По моим расчетам, маркиз должен уехать из замка – можно возвращаться.

На западной стороне леса деревья несколько поредели, впереди показалась поляна. Я проходил мимо густого кустарника, когда еле слышный шорох привлек внимание. В пяти метрах от меня стоял волк. Черно-серая шерсть, в открытой пасти виден розовый язык, глаза сверкают.

Я прижался спиной к дереву, рука поползла к поясу за кинжалом. Из кустов вышел второй волк, встал рядом с первым, в нескольких шагах. Наверное, они не в курсе, что по всем писанным законам не должны искать встречи с человеком, которого традиционно избегают. Волки, как и другие звери, не знают злобы и ненависти, а убивают только для пропитания. Этим я явно не подхожу на обед: есть добыча проще и слабее.

Где-то рядом раздался скулеж. Волчонок! Значит, это самец и самка, и детеныша они будут защищать до последней капли крови. Вот влип!...

Я переводил взгляд с одного на другого, стараясь предугадать, кто раньше прыгнет. И едва уловил момент нападения. Прыгнул самец. Я развернул корпус, левая рука метнулась вперед и ухватила шкуру под челюстью, а правая с силой вонзила кинжал в шею по рукоятку. Быстро высвободил оружие и бросил бездыханное тело навстречу его подруге, которая уже распласталась в длинном прыжке. Волчица замешкалась, этого мига мне хватило, чтобы приложить ногой по ее голове. Зверь отлетел в сторону, я ударил еще раз.

Волчица клацнула зубами, изогнулась, я ухватил за загривок и всадил нож в сердце. Страшная пасть раскрылась, с клыков потекла слюна. Зрачки глаз помутнели. Эх вы, санитары леса... Этот враг вам оказался не по зубам.

...Волчонок забился в дальний угол норы и угрожающе выставил едва прорезавшиеся клыки. Я вытащил его на бе-

лый свет и положил на лист лопуха, с любопытством рассматривая со всех сторон. Он умрет через день-два, если еще раньше его не отыщет лиса или шакал.

Невелика сегодня добыча. Я вспомнил, что в здешних краях волчат частенько брали вместо собак домой, а сук спаривали с волками, чтобы у тех родились большие и сильные щенки. Взять, что ли? В подарок баронессе...

Когда вернулся в замок, на улице стемнело. Я нес по двору волчонка, и привязанные на цепи сторожевые псы громко лаяли, чуя извечного врага. Стражники завистливо косились: добыть волчонка можно зачастую только одним способом – убить его мать. А это считается весьма почетным.

Дана сидела в низком кресле и листала толстый фолиант в черном переплете из телячьей кожи с тисненными буквами заглавия. Увидев меня, она отложила книгу.

– Добрый вечер, баронесса.

– Здравствуй, Артур. Я рада тебя видеть. Что-то случилось?

Я присел на корточки, вытащил из мешка волчонка и опустил его на пол. Тот неуклюже сделал шаг и завалился набок, жалобно заскулив. При виде этого чуда Дана ахнула, быстро подбежала к нему и осторожно взяла на руки. Волчонок захныкал громче и неожиданно пустил лужу. Дана звонко засмеялась, дернула за шнур для вызова слуг. Появившейся служанке приказала принести тряпку и ведро.

– Где ты его нашел?

– Где можно найти волчонка? Только в лесу.

– А что с его родителями? Они умерли?

Дана гладила щенка, тот перестал ныть и пристроился под теплой рукой.

– Да... можно и так сказать.

Вернулась служанка и быстро убрала следы волчьего безобразия. Заодно принесла старую подстилку для щенка и бросила ее в угол.

– Пошли на кухню за молоком и принеси кусок хорошей ткани. Самой тонкой, какую только можно найти. Я сама покормлю малыша.

Щенок между тем начал обследование незнакомой территории и быстро уткнулся в колени Данае, совершенно открытые, что представляло для меня некоторое неудобство. Платье было довольно короткое, и, когда девчонка присела, ноги оказались прямо перед моим носом. Весьма привлекательные ноги...

Дана проследила за моим взглядом, лукаво улыбнулась и поблагодарила за подарок.

– Да, а как вышло, что он остался один?

– Волки напали на меня... случайно.

Дана замерла, прижав руки к груди.

– Ты... убил их? Обоих? А... – Ее глаза блуждали по моему телу в поисках ужасных ран. – Ты не ранен?

– Да нет вроде...

В комнату вошел барон.

– Здравствуй, Артур. Ты балуешь мою дочь. Это дорогой подарок, потому что дорого достается.

– Отец, Артур убил двух волков. А сам даже не поцарапался!

Барон не удивился, лишь мельком взглянул на меня и пошел к волчонку.

– У тебя будет хороший охранник. Я прикажу Витасу, чтобы он отдал волчонка дрессировщику. А пока займись щенком сама.

Пользуясь сменой темы, я решил ретироваться.

– Рад, что сумел угодить вашей дочери, господин барон.

– Спасибо, Артур. – Барон повернулся к дочери. – Как ты его назовешь?

– Пока не знаю. – Она задумчиво посмотрела на волчонка, потом перевела взгляд на меня. – Может, ты подскажешь?

Я пожал плечами. Вдруг в голову пришла интересная мысль. Усмехнувшись, сказал:

– Назови его таким именем – Спартак.

– Спартак? Странное имя...

Дана посмотрела на отца, тот махнул рукой: мол, поступай, как хочешь. Спартак так Спартак.

– Хорошо. – Она потрепала его по загривку. – Буду звать так.

Я хмыкнул. Кто знает, может, веков через восемь-девять и здесь какую-нибудь команду тоже назовут «Спартак»?

Брюки, куртку, сапоги и ремень я заказал в Дагаре. А на следующий день отправился в Вагут. Он находился в пятидесяти километрах южнее Дагара, в королевских землях.

Еще в прошлую поездку я услышал о мастере-оружейнике Исароке. Родом из Фарраба, он бежал оттуда лет пятнадцать назад, не поладив с управителем. Теперь его оружие и доспехи славились не только по всему Аберену, но и далеко за его пределами.

Вагут был больше Дагара, здесь жило много купцов и ростовщиков, а дома и мастерские ремесленников расположились на окраине, чтобы не задымлять, не коптить город.

Дом мастера я нашел довольно скоро. Постучал. Из-за высокого забора залаяли собаки. Через минуту в воротах открылось маленькое окно. Молодой парень, окинув меня пристальным взглядом, поинтересовался, по какому делу я приехал. Услышав ответ, открыл одну створку и впустил меня внутрь. Широкое подворье было безлюдным, из кузниц доносился частый перестук молотов. Из труб валил дым.

Мы вошли в дом, и я увидел совершенно седого человека лет пятидесяти, среднего роста, с натруженными руками и немного сгорбленной спиной.

– Добрый день, мастер.

– Добрый... – Он взмахом руки отпустил привратника. – От кого прибыл?

– От себя, мастер.

Исарок высоко вскинул густые брови, недоверчиво огля-

дел меня.

– И что же ты хочешь, парень?

– Меня зовут Артур. Я хотел заказать у тебя оружие.

– Погоди. Ты хоть знаешь, сколько стоит мое оружие?

– Знаю... слышал. Но у меня есть деньги.

Исарок хмыкнул, внимательно разглядывая мой наряд, опустил взгляд на обувь, снова хмыкнул и неожиданно повернулся.

– Иди за мной.

Мы вошли в соседнюю комнату. Исарок достал из большого сундука длинный плоский ящик.

– Ну-ка, подойди сюда.

В ящике лежал меч. Прямой узкий клинок сантиметров девяносто длиной, светлый отлив стали, по всей длине клинка идет узкий дол. Гарда из той же стали, простая, без украшений, на концах маленькие шары. Костяная рукоятка молочного цвета с мелкой насечкой. На конце рукоятки набалдашник из желтого металла. Клинок плавно сужается к концу и переходит в острие. Около гарды на клинке метка мастера – круг и внутри линия по диагонали. Ни единого украшения, они только испортят это воплощение совершенства.

Мастер открыл второй ящик. Там тоже лежал клинок. Когда он его достал, у меня заныла от нетерпения рука, так захотелось подержать, ощутить тяжесть и надежность меча. Впрочем, это был не меч, а сабля. Ровный изгиб клинка заканчивался острием, а не был затуплен, как у некоторых са-

бель, виденных мною до этого. Сталь темного цвета матово поблескивала в свете свечей. Такая же простая рукоять и гарда. Цвет кости на рукояти более темный, под стать цвету стали. Метка несколько отличается от первой: в кругу две скрещенные линии, образующие букву «Х».

Исарок довольно улыбнулся, когда я восторженно округлил глаза.

– Теперь ты понял, сколько стоит мое оружие? За этот меч отдают равный вес золотом. А за саблю еще больше.

– Ты великий мастер. – Я вежливо склонил голову. – Я убедился, что поступил правильно.

– Что?

– Мне необходимо оружие. Я покажу чертежи, по которым ты его сделаешь. Что же касается цены... назначь ее сам.

Исарок недовольно покачал головой.

– В стране, откуда я приехал, знают несколько секретов... способов, с помощью которых можно получить сталь лучшего качества. Я расскажу тебе о них, и ты будешь делать мечи лучше, чем прежде.

Исарок нахмурился:

– Ну-ну. Но если это окажется чепухой, клянусь – тебя вышвырнут отсюда.

– Хорошо, мастер.

Ничего особенного я, конечно, говорить ему не собирался, даже если бы знал. Уровень техники в двух мирах несопоставим, а мои познания в металлургии и химии не позво-

ляли свободно разбираться даже в простейших вещах.

Один мой знакомый увлекался изготовлением мечей и другого холодного оружия. Он самостоятельно нашел секрет булатной стали, и его клинки не только не уступали знаменитым маркам, но и превосходили их. Правда, он занимался подобными изысканиями полуполюгально, из-за несовершенства нашего дорогого Уголовного кодекса. Все ножи, которыми мы были вооружены там, дома, сделаны им.

Способ лучшей закалки стали, новые присадки и метод повышения температуры в печи, без которой никак не получить нужный результат, – это все, что я знал и что выложил Иароку.

Сначала он недоверчиво слушал, потом стал задавать вопросы, на половину из которых я не мог ответить. В конце концов потребовал показать чертежи. Я развернул листы, привезенные с собой. Исарок внимательно изучал чертежи, то и дело косясь на меня.

– Кто рисовал?

– Я.

– Что это?

– Панцирь. Видишь, как крепятся между собой кольца? А здесь, здесь... и здесь будет двойное плетение.

Мастер смотрел, что-то шепча под нос, для лучшего запоминания загибал пальцы. Наконец выпрямился.

– Хорошо. Я берусь выполнить заказ. На это у меня уйдет... две луны и еще... половина. После можешь приезжать.

Две с половиной луны – это немногим более двух месяцев. Срок, прямо скажем, невелик. Видимо, мастер посадит за работу всех помощников и отложит другие дела. Потому что изготовить меч, и не только меч, – дело долгое, при этом придется испытывать новые виды закалки и обработки.

– Хорошо, мастер. Как мы и договорились, цену ты назначишь сам, после выполнения работы...

Распрощавшись с Исароком, я отправился дальше в поисках хорошего лука. Подходящий экземпляр нашел нескоро. Это был великолепный лук, составной, усиленный сухожилиями, очень тугий и дальнобойный, несмотря на невеликие размеры – всего сто пятнадцать сантиметров. Кроме него, купил две запасные тетивы, колчан, три десятка стрел, наколенников про запас.

Через день приехал в замок. Прошло почти три месяца с момента нашего появления в Аберене. Пора дать о себе весточку студентам. Я сел за письмо.

Голубиная почта здесь развита хорошо: в каждом замке, в каждом большом селе есть голубятня, где наготове сидят от десяти до двадцати лучших голубей. В кратчайший срок они доставят письмо по адресу.

Я скрутил лист бумаги в тонкую трубочку, слуга при мне вложил его в маленький мешочек на груди голубя и отпустил птицу на свободу. Пару раз взмахнув крыльями, сизарь скрылся в небе. Надеюсь, его будет кому встречать...

Часть 2

ПРЕЛЕСТИ НОВОЙ ЖИЗНИ

Часы на стене королевского дворца пробили полдень, под окном прогрехотали подковами сапог стражники, спешащие заступить на пост. Следом прокатила телега, раздался пронзительный женский крик:

– Нитко! Я тебе, паршивцу, голову оторву! Кто в тесто мышь подбросил?...

На другой стороне улицы часто-часто застучали босые детские ноги, спешащие убежать как можно дальше, пока в самом деле не поймали.

Ветер слегка колыхал тонкую занавеску на окне. В комнате за большим круглым столом сидели две девушки, третья устроилась на широком диване. Все были заняты вышиванием. Когда донесся крик разъяренной жены повара, одна из них подняла голову и чуть улыбнулась.

«Надо послать служанку к торговцу хлебом на другую улицу. Есть булки с мышатиной – это слишком!»

Рядом с каждой вышивальщицей лежали клубки ниток разных цветов, всевозможные инструменты, которыми они ловко пользовались, изобретая самые причудливые рисунки. Столь страстное увлечение вышиванием объяснялось просто: оно было модным, а кроме того, больше заняться нечем.

За три с лишним месяца, проведенных в столице, они перепробовали множество разных увлечений, но через день-другой все надоедало, набивало оскомину и нагоняло тоску. Попытка читать книги едва не закончилась сломанными от непрекращающейся зевоты челюстями. Выезды на природу – дивную, надо признать – только в обществе парней, из-за опасности попасть в руки лесных братьев и иных злодеев. Ходить в гости к таким же скучающим дамам коротать вечера за обсуждением двух-трех сплетен – дело тоскливое. Игра в карты – занятие более интересное, но, как и всякое развлечение, быстро приедающееся.

И девушки с нетерпением ждали, когда придут со службы ребята. Ждали и жгуче им завидовали. Те имели несравненно больше возможностей весело провести время. Когда они возвращались, уставшие, пропыленные, мокрые от пота, покрытые синяками и ссадинами – учились владеть оружием, – но веселые, жизнерадостные, девушки стряхивали сонную одурь и воскресали на глазах. Сыпались шутки, звучал смех.

А до прихода ребят изнывали от тоски и скуки, занимались опостылевшим вышиванием, раскладывали пасьянсы и гадали. На любовь, на разлуку, на жизнь, на смерть... на что попало. И ждали. Час за часом, день за днем. Ждали, когда откроется дверь в их мир.

Согласно здешним обычаям, молодой рыцарь, достигнув шестнадцатилетия, может смело объявить дамой сердца по-

наравившуюся ему девушку и отстаивать звание, если кто-то попробует его оспорить. Не обходится без дуэлей из-за прекрасных дам, причем этих самых дам зачастую не спрашивают. А те не против, всецело поддерживают обычай и легко меняют привязанность, если прежний возлюбленный не в силах доказать, что он достоин быть ее кавалером.

Попав в этот мир, студенты оказались перед выбором: либо объявить девушек супругами, либо бессильно наблюдать, как к ним направляются делегации кавалеров – заполучить сердце прекрасной дамы. Выбрали первое.

Отношения между Светой и Николаем, Оксаной и Денисом давно сложились и здесь обрели реальную основу. Девушка Андрея осталась дома, и, подумав, ребята решили объявить Лену его дамой сердца. Поначалу все складывалось замечательно. Воспылавшие страстью к незнакомкам рыцари поутихли и, кроме пылких взглядов, ничем не тревожили.

– ...Удар! Еще удар! Так, теперь ставь щит. Ниже, ниже... да не так! – Старый десятник, прихрамывая, подошел к Денису и выхватил оружие из его рук.

Напарник Дениса вытер мокрый лоб и поправил шлем. Десятник встал напротив.

– Начинай.

Он парировал удар щитом, ударил сам снизу вверх, стараясь подсесть ноги напарника, но тот ловко поймал выпад, опустив щит и держа его на вытянутой руке. Десятник немедленно ударил с другой стороны, заставив выбросить меч на-

встречу, и следующим движением выбил его из рук соперника.

– Так-то! Заставь противника выставить щит, куда тебе нужно, и готовь удар. – Он отдал оружие. – Работай.

Денис принял деревянный меч, щит и приготовился к поединку. Десятник подал знак, и соперники скрестили оружие.

Рядом отдыхали после схватки Андрей и Николай. Слипшиеся волосы обдувал легкий ветерок, струйки пота ползли по голым спинам. Ребятам предстояло еще два поединка – только после этого сегодняшний урок можно считать законченным.

Их учили биться на мечях, топорах, копьях, верхом и в пешем строю. Учили бегать с полным вооружением, рубиться после долгих переходов, правильно рассчитывать силы на долгий бой и быстро восстанавливаться. Учили бою в строю и единоборству, учили, как правильно выбрать оружие по руке и силе. Заставляли ходить в доспехах, чтобы привыкнуть к их весу. Учили, учили... три месяца каждый день, без скидок на усталость и желание. И все же за три месяца пройти школу, которую местные юнцы проходят, начиная с двенадцати лет, было не под силу. Несмотря на старание, ребята уступали в умении владеть оружием ровесникам.

Легче было Андрею: он занимался спортом. Старый наставник одобрительно щелкал языком, глядя, как тот повергает на землю соперников в схватке голыми руками. Не все-

гда, но довольно часто он оказывался сильнее местных мастеров кулачного боя.

...Десятник дал отмашку, и Денис отошел к ребятам, снимая шлем с головы. Коротко остриженные волосы прилипли ко лбу, на щеке надувалась красная отметина – синяк.

– Загонял тебя Старик. Ты как выжатый лимон.

– Старик недоволен, что герцог берет нас на границу.

– Чего ему быть недовольным? – Николай весело оскалился. – Покажем, на что способны.

– Он прав, в серьезном бою мы продержимся до первой смены рядов.

Десятник окликнул ребят, и те пошли, натягивая на ходу шлемы и рукавицы. Денис сел на землю, внимательно следя за ребятами, стараясь подметить ошибки, как советовал десятник. Тренировка продолжалась...

Последние лучи заходящего солнца еще доставали до широкого окна на втором этаже большого дома, но были не в силах проникнуть сквозь тонкую ткань занавески. В просторной комнате царил полумрак, два подсвечника, стоявшие по углам, едва разгоняли тьму. Все слушали негромкий, хорошо поставленный голос Оксаны.

Она сидела на узком диване, рядом с подсвечником, и читала письмо, только что доставленное голубиной почтой. Оно пришло от их однокурсника и товарища по несчастью – Артура.

Известия не радовали: Ворота закрыты, и никакой надежды на скорое возвращение. Артур сообщал, что жив, здоров, много ест, много спит, ведет привольную жизнь, вполне доволен, чего и им желает...

Оксана закончила чтение и опустила руку на колени. Первым нарушил молчание Николай.

– Ясно одно: ждать придется долго. Вот и все.

– Ну почему же все? – насмешливо спросил Денис. Его глаза озорно блеснули в полумраке. – Например, мне совершенно ясно, что наш многоуважаемый Артур живет припеваючи: набивает пузо отменной едой, сладко спит, и, как я полагаю, не один.

Он повернулся к девушкам.

– Прошу у дам прощения за излишние подробности.

– А что такого? – поинтересовалась Светлана. – Разве это предосудительно? Он один, свободный человек... Вот если бы мой Коленька начал гулять, я бы мигом ему кудри повыдергивала.

Она протянула руку к голове сидящего рядом Николая. Тот возмущенно посмотрел на нее: мол, как ты могла подумать. Да никогда, ни единым словом и жестом...

– Все правильно... – вставила Лена. – Никто не заставлял нас покидать замок барона. А раз сами решили уехать, то нечего и говорить.

– Остаться нельзя было... – вставил Андрей.

– Почему? – спросил Николай. – Вступили бы в его дру-

жину, жили там.

– Вступили. Ты никак не поймешь, что уровень провинциального барона и уровень того же герцога Влада несопоставимы. Там бы мы так и остались простыми дружинниками, а здесь у нас есть шанс пробиться выше.

– А зачем? Зачем нам уровень выше, если мы вернемся домой?

– Затем, дорогие мои, что никто нам не гарантировал возвращения. Может статься, что этот городишко за окном станет для нас новой родиной, а карьера военного – занятием всей жизни.

Лица ребят помрачнели. Почувствовав, что несколько перебрал, Андрей попробовал сгладить впечатление.

– Это я так... беру самый худший вариант. Но надеюсь, что вскоре Ворота откроются. А что касается Артура... Конечно, барон не прогонит его. Один – не семеро. Он спрятался за нашими спинами.

Сидящий в обнимку с испуганной женой Денис отрицательно качнул головой.

– Вряд ли он думал, что так выйдет. Не хотел с нами связываться – это да. Он ездит к Воротам, не сидит сложа руки.

Андрей пожал плечами:

– Может, и так.

– Да ладно, Андрюх, – насмешливо бросил Николай. – Не можешь забыть вашей стычки.

Тот небрежно махнул рукой.

– Нашел, что вспомнить. Когда это было.

– Что напишем ему? – Лена взяла со стола письмо.

– А нечего писать. Если что произойдет, тогда да. А так...

Он не дурак, понимает: раз новостей нет, то все живы и здоровы. Сам-то пишет только о Воротах, о поисках, а о себе всего одну строчку.

Денис посмотрел за окно, солнце скрылось за верхушками деревьев дальнего леса.

– Пора на боковую. Завтра с утра на тренировку.

Он обнял за плечи Оксану и первым направился к выходу, подавая пример остальным.

– Спокойной ночи всем.

Следом вышли Николай со Светланой и Лена. Андрей остался сидеть, о чем-то задумавшись. В полумраке комнаты его тень на стене сгорбилась и опустила голову...

Свечи потрескивали, наполняя комнату приторным ароматом. Здешние умельцы могли придать любой оттенок запаха не только свечам, но и факелам, которыми освещали огромные помещения дворянских замков. Андрей подошел по очереди к каждому подсвечнику и затушил мерцающие огоньки. Комната погрузилась во тьму, только от окна шел ровный неяркий свет ночного солнца – луны.

Андрей сел в кресло, подогнув ноги. Из головы не шел разговор с ребятами. Оказывается, его слова восприняли как продолжение старой стычки. Хотел обрисовать их незавид-

ное положение, а они вспомнили мимолетный эпизод.

Да разве он драку имел в виду? Правильно сделали, что уехали с герцогом в столицу. Или это не доказывают события последних месяцев? Ворота не открылись, и когда откроются – неизвестно. Откуда тогда сомнения?

...В этом мире они были одиноки. Им, пришедшим из другой жизни, с другими понятиями и правилами, чуждо здесь все. Процесс привыкания сопровождался нервными срывами и стрессами. Обостренные чувства, повышенные эмоции заставили ребят искать спасения друг в друге...

Труднее было Андрею и Лене. Другие пары сложились давно, здесь их отношения только получили новый толчок. Подруга Андрея – Алла – осталась дома, счастливо избежав общей участи. Лена тоже была одна. Ни близость друзей, ни их желание помочь не могли заполнить душевную пустоту, поселившуюся в сердцах, и сгладить одиночество.

Первым не выдержал Андрей. Молодому здоровому парню тяжело вести монашеский образ жизни, когда вокруг много красивых женщин. Одна юная прислужница легко приняла предложение молодого дворянина, и теперь его постель не пустовала. Он не скрывал свою связь: знал, что осуждать его никто не будет. Но, заполучив любовницу, Андрей не освободился от чувства одиночества. Служанка принадлежала этому миру, с ней не будешь откровенен. Физиологическая близость не заменила духовную.

Чувство к Лене возникло исподволь, незаметно для са-

мого Андрея. Красивая умная девушка не могла не привлекать внимания. Он любовался ее лицом, фигурой, походкой. Тем, как она разговаривает, как движется, плавно и легко, как немного склоняет голову, когда слушает, как улыбается, нежно и мягко...

В конце концов Андрей понял, что влюбляется, и только опасение быть отвергнутым удерживало его от признания.

...Известие о срочном отъезде они получили утром. Спешно собираясь, ребята объясняли перепуганным девчонкам, в чем дело:

– Опять мергиры напали. На северном побережье сожгли два поселка и перебили стражу. Владин хочет лично проверить, как охраняется граница.

– И надолго вы уезжаете?

– Туда пару недель, оттуда столько же... – откликнулся Николай. – А сколько пробудем на границе, трудно сказать. По меньшей мере полтора месяца... А может, раньше управимся.

Здесьшний месяц отличался от привычного им не так сильно. В неделе было шесть дней. В месяце пять недель, в году двенадцать месяцев. Кроме того, в конце каждого третьего месяца существовало два дня, посвященных богам Дня и Ночи. Эти дни проводились в празднованиях, с ярмарками и играми...

– Ну, дамы... – Денис обнял Оксану. – Ждите нас. Одни гулять не ходите, лучше сидите дома, смотрите в окошко.

В бодром тоне сквозила тревога. Света и Оксана льнули к мужьям, не отпускали. Возникла заминка. Наконец Денис первым отошел от жены, сел в седло.

– Пора!

Глаза у девчонок покраснели, по щекам катились слезы.

– Ну, хватит реветь! Не на войну провожаете, – крикнул Николай. – Прокатимся, посмотрим и обратно.

От дворца донесся рев трубы. Три всадника дружно взмахнули руками, прощаясь, и пришпорили коней. По каменной мостовой часто застучали подковы.

Лена, обняв плачущую навзрыд Свету, медленно повела ее к дому.

– Светик, ну что ты в самом деле! Не пошлет их герцог в бой: они же новички, – утешала подругу Оксана. – Кто же посылает молодых на войну?

– А почему тогда их взяли?

– Чтобы привыкали понемногу.

Подруги поднялись в комнату, сели вместе на огромный диван.

– Я вдруг вспомнила, как дрались тогда, у барона Суворова, – продолжала Света. – Эти раны... и кровь хлышет ручьем...

Подруги молча слушали, невольно вспоминая страшные картины.

– Разве они обязаны воевать? Зачем им это? Зачем нам это?

– Но как же? – растерянно спросила Лена. – Они поступили на службу. Помнишь, о чем говорил вчера Андрей? Иначе нам не выжить.

– Тогда почему Артур не воюет? Сидит в замке...

Оксана гладила шелковистые волосы подруги, крепче прижимая ее к себе.

– Так вышло. Ты должна понимать.

– А я не хочу понимать! – выкрикнула Света, повернув заплаканное лицо к Лене. – Я хочу, чтобы мой Коля был рядом! Живой и невредимый. Если Артур смог остаться, значит, и мы могли.

Лена пожала плечами, не зная, что ответить. Логика ее слов разбивалась об отчаяние и злость подруги.

– Ребята поступили правильно. У нас не было другого выхода.

– Тебе-то все равно, любить и заботиться не о ком.

Лена замерла, не веря ушам. В душе всколыхнулась обида, горечь от несправедливых слов наполнила глаза слезами. Оксана испуганно воскликнула:

– Да ты что, Светик! Так нельзя! – Она повернулась к Лене. – Не слушай ее, не слушай. Света не знает, что говорит.

Наступила тишина. Всклипы Светы прекратились, она покраснела, поняв, что сказала лишнее. Виноватый взгляд метнулся к подруге. Та сидела, спрятав лицо в ладонях.

– Ленка... Леночка... Ну не сердись на меня! Дура я. Не хотела, правда...

Обняв тонкими руками шею Лены, уткнулась ей в плечо и внезапно зарыдала в голос:

– Боюсь я за него... Страшно мне, девочки.

Лена почувствовала спазм в груди: слезы душили, не давая свободно вздохнуть. Оксана опешила, видя, как подруги плачут навзрыд. Всхлипнула сама. Горячие слезы закапали на подол платья.

Обнявшись, девушки дружно ревели, выплакивая страхи, тревоги, неустроенность. Плакали просто потому, что так было легче...

Далеко на севере, за Малым морем, лежали острова Лоргааги, на которых жили воинственные племена, объединенные в несколько больших союзов. Они часто делали набеги на побережье. Незванные гости совершали быстрые рейды, грабили поселки, расположенные у моря и устья рек. Нападали на Микен и на Аберен. Войска двух стран пытались отводить врагов от своих земель, но редкий год проходил без одного-двух налетов морских разбойников, которых в Микене когда-то прозвали мергирами.

Мергиры были отличными мореходами, строили большие, вместительные корабли, на которых свободно размещалось до ста человек, и смело шли через ту часть моря, что отделяла острова от богатого побережья. От пленных мергиров узнали, что те плавали не только на юг, но и на север. Но что за земли там лежат, никто толком не знал. Пленные

рассказывали, что союзы, которые направляли своих воинов на север, получали богатую добычу. Но они не показывали дорогу другим. Поэтому набеги на Микен и Аберен продолжались, хотя в последнее время здесь все чаще вместо трофеев их ждали отряды королевских войск.

Обычно в грабительский набег уходили три – пять кораблей. На берегу мергиры сметали заставы дружин и шли к поселкам. Если же с наскока взять добычу не могли, то ждали удобного момента, дрейфуя возле берега, или спускались ниже по течению.

По распоряжению короля Аберена последние семь лет на границе постоянно находился полк пограничной стражи. Пять отрядов размещали на заставах, при необходимости они могли связаться друг с другом посредством голубиной почты или сигнальных огней. В этот раз герцог Владин повел сменный полк сам, взяв в короткую поездку молодых рыцарей. Решил проверить их в деле.

Перед отъездом он долго разговаривал с их наставником в воинских делах, и старый десятник, подготовивший не одну сотню воинов, одобрительно отнесся к идее герцога. «Опыта у них, конечно, маловато, да и оружием только-только овладели, но проверка поможет им обрести уверенность. Сперва, конечно, надо побережь их, прикрыть в бою, а там, глядишь, и совсем освоятся».

Полк шел походным маршем, не загоняя коней, не тратя силы раньше времени. До побережья около недели пути, но

мергиры могли пройти по двум большим рекам, спуститься ниже и выйти в тыл, поэтому полк шел в боевом порядке. Впереди головные дозоры, сзади – сильный арьергард. На ночевки вставали лагерем, сооружая защитные линии из повозок и щитов. Кроме внезапного нападения мергиров, существовала и другая опасность – лесные братья. Те никогда не нападали на крупные отряды, зная, что их разгромят в пух и прах, но приходилось быть начеку. Словить стрелу в густом лесу не хотел никто.

...Кузница догорала, пылали стены, огонь быстро пожирал соломенную крышу. Соседние дома уже сгорели и теперь чернели обугленными срубами.

Полусотня во главе с герцогом быстро окружала небольшой отряд мергиров, который не успел уйти на длинную ладью, стоявшую у берега. Те побросали добычу и спешно отступали к воде, держа плотный строй. Герцог взмахнул рукой, посылая вперед три десятка воинов.

Мергиры обманули бдительную стражу и прокрались на двух кораблях в устье реки. Под покровом ночи они проскочили мимо одного поста, а второй успели вырезать, прежде чем те подали сигнал. Непрошенных гостей заметили, когда они собрались напасть на маленький городок, принадлежащий общине земледельцев и торговцев. Герцог послал сотню всадников на помощь немногочисленной страже города, а сам поспешил на границу, идя левым берегом реки. Интуиция подсказывала, что заморские гости заглянут сюда. Но

мергиры грабили поселения по правому берегу, и большая часть полка сосредоточилась именно там. На реке поставили дозоры, перекрыли самые узкие места, однако один корабль успел проскочить, и теперь его ловили у устья реки, а второй застрял где-то здесь. Мергиры применили новую тактику. Они высадились на двух лодьях на берег и грабили поселенцев, а корабль остался на реке, недосягаемый с берега.

Студенты впервые видели врага так близко и с любопытством рассматривали непривычные одежды мергиров и оружие. Каждый был вооружен топором или секирой на длинной рукоятке, за поясом короткий меч или кинжал, многие сжимали в руках дротики. Круглые щиты на левой руке, наборные доспехи из стальных пластин, литой диск закрывает грудь, на голове плоский шлем, больше похожий на кепку, – мисюрка. Бармица спадает на плечи, закрывая вторым слоем шею. Все как на подбор – среднего роста, широкоплечие, сильные. Мергиры держали строй, даже когда дружинники окружили их и медленно оттесняли от воды.

Герцог удержал молодых рыцарей при себе, и они наблюдали схватку со стороны, сжимая мечи в руках.

Андрей первым разглядел корабль на воде и указал герцогу. Тот вскинул руку, и из-за леска выехали всадники его сотни. Они встали у дальнего конца поселка, где были сходни, и теперь кораблю некуда было пристать. Резкий свист ударил по ушам – один из воинов заметил, как из оврага выскочили человек двадцать мергиров.

Герцог крикнул: «Вперед!» – и три десятка воинов поскакали на врага, на ходу перестраиваясь для фронтального удара. Владин принял единственно правильное решение: если мергиры объединятся, то смогут уйти на корабль.

...Перед Денисом возник высокий мергир со вскинутым над головой топором, рот перекошен в диком крике, глаза вылезли из орбит. Опешивший от неожиданности Денис машинально поднял щит и тут же ощутил сильный удар, едва не сорвавший ремень, рука вмиг отсохла. Он сам вскинул меч, заметив открытую шею врага, но немного промедлил, не решаясь ударить. Мергир вновь ударил, на этот раз целя по ногам. Денис ловко отбил топор, враг провалился, не удержав равновесия. Бармица шлема слетела вперед, обнажив широкую шею, и ошалевший от происходящего, оглохший от криков, мало что понимающий и действующий автоматически Денис изо всей силы ударил по ней. Лезвие легко вошло в незащищенное тело, перерубая позвонки. Мергир невероятным образом выпрямился, Денис увидел белое как мел лицо, расширенные зрачки, на губах пена. Внутренне содрогаясь, Денис ударил еще раз. Меч раскроил край доспеха и перебил ключицу.

Мергир упал под ноги коня. Денис сглотнул, чувствуя подступающую тошноту. С трудом отвел взгляд от поверженного врага – первого убитого человека! – и не заметил другого, налетевшего сбоку.

Страшной силы удар выбросил его из седла, Денис ин-

стинктивно выставил руки вперед и рухнул на землю. В глазах потемнело, спину ожгло болью. Он не видел, как Андрей принял на щит удар, предназначенный ему, как срубил противника.

Рядом на коне крутился Николай. Шлем слетел от сильного удара топором, по лицу стекала струйка крови, лицо блее снега. Он часто бил мечом, пытаясь поразить низкорослого мергира, раненного в руку.

Андрей быстро нагнулся, помогая Денису встать. Николай наконец добил противника и нацелился на второго, крутившего в руках гигантских размеров палицу.

Внезапно возник герцог и одним ударом срубил мергира. Четверо его воинов окружили место боя.

– Как у вас?

Андрей придержал шатающегося Дениса.

– Все хорошо...

– Молодцы.

Взгляд герцога скользнул по трем трупам мергиров, отметил кровь на оружии. Владин довольно кивнул головой.

– По коням! Пора заканчивать.

На берегу добивали последних врагов. Корабль пиратов уходил дальше по течению. На земле осталось около сорока трупов мергиров и полтора десятка дружинников.

...Один корабль ушел, второй заманили на мель и захватили. Вернули часть награбленного. В последней схватке досталось Денису. Вражеская секира задела по ноге, распоров

мышцы. Походный лекарь сшил рану, приложил лечебные травы и залил специальным настоем.

Потери были небольшие: десять убитых, два десятка раненых. Владин решил остаться на границе на несколько дней. Нападение могло повториться, но уже большими силами.

Пока герцог ломал голову над тем, как и где встречать врага, парни приходили в себя, залечивали раны и делились впечатлениями о первом бое.

Через пять дней Владин повел полк обратно, в столицу.

Лошадь влетела во двор дома, едва успев остановиться у самой стены. Слуга подбежал к ней и принял повод из рук разъяренной Оксаны. Та побежала к себе, не заметив изумленного взгляда прислуги. Увидев подругу в таком состоянии, Света поспешила за ней, недоумевая, что могло послужить причиной столь разительной перемены в настроении всегда веселой и улыбающейся Ксанки. Та лежала на широкой кровати лицом вниз. Доносились прерывистые всхлипы.

– Оксаночка... – Света присела рядом, тронула вздрагивающую спину. – Что с тобой?

В комнату вошла Лена, вопросительно взглянула на Свету. Та пожала плечами. Лена внимательно осмотрела плачущую подругу, отметив разорванный кружевной воротник, прилипшие листья на спине и сорванный поясок с талии. В довершение всего на левой руке четко проступали отпечатки пальцев, понемногу наливавшиеся синевой. Ясно, что

Оксана стала жертвой какого-то насильника. Надо выяснить, успел ли тот причинить еще какой вред, кроме испачканного платья.

Лена осторожно повернула Оксану лицом к себе и отвела ладони от заплаканного лица.

– Кто?

Та всхлипнула, взглянула шалыми глазами на подруг и прошептала:

– Не знаю... Дурак какой-то пристал...

Света торопливо налила в кубок вина и подала Оксане.

– Давай-ка до дна.

Та послушно выпила.

– Теперь говори.

– Он что-нибудь еще успел сделать?

Оксана отчаянно замотала головой, сжав зубы.

– Нет. Я с прогулки возвращалась, в парке была... Он и пристал... говорил, что увезет меня с собой. Придурок!... Я не успела даже на лошадь сесть... Прижал к дереву и начал лапать!... А потом попытался платье задрать.

На щеках проступил румянец, стало стыдно, словно она была виновата в чем-то. Девчонки переглянулись.

– Я его оттолкнула... А он, сильный, руки мне вывернул... Я еле успела на лошадь сесть. Он мне крикнул, что лучше помалкивать, не то ослаблюсь...

– А что дальше?

– Ничего... Скот какой! Теперь одной нельзя даже из дома

показаться. Не ровен час, подстережет где.

Света воинственно сказала:

– Мы скажем графу Эрнету. Он поможет.

– Что он тебе, охрану приставит?

– Да. На время прогулок.

Оксана глубоко вздохнула, приходя в себя, и через силу улыбнулась.

– Он теперь не появится.

– Ладно, обошлось.

Оксана опустила голову. Сказать, как на самом деле вырвалась из железных объятий насильника, не хватило духу.

...Тогда, задыхаясь от гнева, чувствуя, как похотливые руки задирают платье, касаются бедер, она вдруг выкрикнула:

– Сволочь... скотина! Да тебя... изрешетят... На куски разорвут! Падаль!... Всю твою страну сраную танками!...

Теперь она и сама не понимала, к чему такое крикнула. Рассвирепела оттого, что какой-то неандерталец смеет приставать к ней, трогать... и выпалила самое, по ее мнению, страшное, что вообще можно сделать с человеком. И такая ненависть и сила прозвучали в голосе молодой эмансипированной девушки двадцатого века, что насильник выпустил ее из объятий, опешив от незнакомых слов. Что они означают, он не знал, подумал, что новое заклятие вроде колдовства. Пользуясь тем, что ослабла хватка, Оксана изо всех сил оттолкнула его и успела вскочить на лошадь, прежде чем тот опомнился...

...Граф Эрнет был знатным вельможей, сторонником короля и другом герцога Влада. Девушки рассказали ему о случившемся и попросили помощи. Граф отрядил в их распоряжение трех воинов и пообещал выяснить, кто мог напасть. Заверил, что подобное нападение больше не повторится.

Отправив девушек домой, граф призадумался. Говоря, что выяснит, кто мог напасть, он немного покривил душой. Граф знал точно, кто приставал к Оксане, и этот факт его не радовал. Молодой маркиз Бредич, большой любитель женщин. В свои восемнадцать лет он успел завоевать славу бабника и уступал в этом только одному человеку: своему другу и покровителю – маркизу Корхану.

Корхан имел много сторонников при дворе короля, готовых грудью встать на его защиту. Они составляли отдельную партию, весьма сильную и влиятельную. Король вынужден был терпеть выходки как самого Корхана, так и его сторонников, потому что при случае те могли выставить большое и хорошо подготовленное войско. Оно, возможно, и уступало по численности королевскому, но в любом случае король не хотел доводить дело до открытого противостояния. Гражданская война в стране никому не нужна.

До поры сохранялся зыбкий мир, поддерживаемый только королем и его партией, но дальше терпеть выходки сторонников Корхана становилось все труднее. И Граф Эрнет, и герцог Владин, и другие влиятельные дворяне не раз говори-

ли королю о том, что пора наконец дать понять, кто является хозяином в стране. Но король медлил, не решаясь выступить против сильного противника. В душе он понимал, что упустил момент, когда можно было нанести удар, не опасаясь последствий, а сейчас такое столкновение грозило непредсказуемым результатом.

Обо всем этом и размышлял граф Эрнет после разговора с молодыми дамами. Кто знает, может, недавняя выходка Бредича была продиктована не обычной шалостью сгорающего от страсти похотливого самца, а четко спланированной провокацией. И будет ли продолжение? Кто знает...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.